

Západočeská univerzita v Plzni
Fakulta filozofická

Diplomová práce

2022

Marina Kokacheva

Západočeská univerzita v Plzni
Fakulta filozofická

Diplomová práce

**Vnímání českého prostředí očima ruskojazyčných
cizinců žijících v Plzni**

Bakalář Marina Kokacheva

Plzeň 2022

Západočeská univerzita v Plzni
Fakulta filozofická
Katedra antropologie
Studijní program Antropologie
Studijní obor Sociální a kulturní antropologie

Diplomová práce
Восприятие чешской среды глазами
русскоязычных иностранцев, проживающих в
Пльзене
Bakalář Marina Kokacheva

Vedoucí práce:

Doc. Petr Lozoviuk, Ph.D.

Katedra antropologie

Fakulta filozofická Západočeské univerzity v Plzni

Plzeň 2022

Prohlašuji, že jsem práci zpracovala samostatně a použila jen uvedených pramenů a literatury.

Plzeň, duben 2022

.....

Poděkování

Chtěla bych velice poděkovat Doc. Petru Lozoviukovi, Ph.D. za vstřícný přístup a cenné rady během konzultací. Dále bych zde poděkovala svým klíčovým informátorům a narátorům, kteří mi ochotně věnovali svůj čas a bez jejichž pomoci by tato práce nemohla vzniknout.

Obsah

1. ВВЕДЕНИЕ	8
2. ОБЗОР МИГРАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СТРАН БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЧЕШСКУЮ РЕСПУБЛИКУ	10
2.1 Миграционные процессы после 1917 года	10
2.2 «Русская акция помощи»	12
2.3 Русская эмиграция после Второй мировой войны	17
2.4 Современная миграция	19
3. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	22
3.1 Основные детали исследования.....	22
3.2 Социально-демографические характеристики информаторов	23
4. ПЛЬЗЕНЬСКАЯ ОБЩНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ	26
4.1 Интерэтническое пространство г. Пльзень	26
4.2 Институты, ориентированные на русскоязычных иностранцев.....	28
5. МИГРАЦИЯ С РОДИНЫ И ПРИЕЗД В ЧЕШСКУЮ РЕСПУБЛИКУ	36
5.1 Мотивы для миграции и причины выбора г. Пльзень	36
5.2 Возникшие трудности при адаптации в новых условиях	38
6. ОБРАЗ ЧЕХОВ ГЛАЗАМИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНОСТРАНЦЕВ	47
6.1 Внешний вид чешских женщин	48
6.2 Подчеркнутая вежливость.....	50
6.3 Сдержанность чехов	51

6.4	Местечковость	52
6.5	«Простота» чехов	53
6.6	Индивидуалисты / коллективисты.....	56
7.	СТАРАЯ И НОВАЯ РОДИНА В СРАВНЕНИИ	62
8.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
	СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ	75
	ЛИТЕРАТУРА.....	76
	СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ	80
	ПРИЛОЖЕНИЕ.....	82
	RESUME	86

1. ВВЕДЕНИЕ

Данную магистерскую работу я решила посвятить русскоязычным иностранцам, которые длительное время проживают в г. Пльзень. Выбор данной темы был обусловлен, с одной стороны, слабой изученностью исследуемой группы в данной местности, с другой стороны, постепенно растущим количеством приезжих мигрантов из стран бывшего Советского Союза, которые создают своеобразное интерэтническое пространство города, что вынуждает искать новые способы коммуникации между чешским обществом и приезжающими иностранцами. Под понятием «русскоязычные иностранцы» я предполагаю людей, которые происходят не только из географических границ современной России, но также и те, кто родом из других стран бывшего Советского Союза.

Главная цель данной работы заключается в том, чтобы с помощью биографических и полуструктурированных интервью с русскоязычными иностранцами, которые долгосрочно проживают в г. Пльзень, раскрыть и проанализировать то, как они конструируют свою социальную реальность в чешской среде. Особое внимание будет уделено тактике личного повествования, используемой информаторами для интерпретации различных повседневных ситуаций, с которыми они сталкиваются в чешской среде. Работа также будет включать интересубъективное восприятие и оценку чехов и чешской повседневной культуры с позиции русскоязычного мигранта. Кроме того, речь пойдет о жизни мигрантов в русскоязычной общности в г. Пльзене. Под этим словом я понимаю совокупность людей, объединенных исторически сложившимися устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие (Философская энциклопедия).

Основой для написания данной работы послужило исследование, проведенное в г. Пльзень с апреля 2021 по январь 2022 годов. Главное внимание было уделено сбору личных свидетельств и интерпретаций, а также раскрытию личных нарративных стратегий, указывающих, каким образом информаторы интерпретируют различные бытовые ситуации, с которыми им приходится сталкиваться в чешской среде.

Для понимания общего контекста, что представляют собой русскоязычные иностранцы в Чешской Республике, важно упомянуть, как и когда русская эмиграция проходила, чем была обусловлена и с какими проблемами столкнулась, чему

посвящена первая глава. Я использовала доступную литературу как в чешской, так и в российской историографиях. Из чешских авторов большую пользу для данной работы принесли работы Анастасии Копршиковой, дочери русского эмигранта и специалиста по русской эмиграции, Карела Сладка, Мартина Путны, Татьяны Шишковой, Ивана Савицкого, сына известного историка-евразийца, эмигранта П.В. Савицкого, и т.д. В российской историографии стоит отметить работы Елены Серапионовой, Леонида Шкаренко, Елены Филипович и др.

Следующие главы будут посвящены уже непосредственно методике проведения исследования и изучаемой группе, а именно русскоязычным иностранцам Пльзени. Четвертая глава вводит нас в интерэтническое пространство города, а также рассказывает об его социально-экономическом положении. Вторая подглава в рамках данной части посвящена русскоязычным институтам, существующих в городе. Пятая, шестая и седьмая главы посвящены непосредственно анализу и интерпретации биографических интервью с русскоязычными иностранцами Пльзени. Так, в пятой главе я разбираю поводы для миграции и причины выбора конкретно данного города для постоянного места жительства, а также трудности адаптации, с которыми столкнулись русскоязычные респонденты. Шестая глава посвящена образу чехов и чешской культуре повседневности. В седьмой главе речь пойдет о культурных различиях двух обществ, в особенности будет проанализирована временная ориентация культуры и каким образом она оказывает влияние на жизненные цели и приоритеты общества на основании концепции антрополога Э. Холла и социолога Г. Хофстеде. В заключении я представлю результаты проведенного исследования.

2. ОБЗОР МИГРАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СТРАН БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЧЕШСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

2.1 Миграционные процессы после 1917 года

Первая русская эмиграция началась еще в 1917 года после февральской революции в России. Это были прежде всего царские высокопоставленные лица, некоторые дворяне, которые отказались признать свержение царского режима (Tejchmanová, 1993: 5). В первый период большая часть выехавших мигрантов оседала в соседних с Россией странах, надеясь на скорое возвращение на родину. Так, крупные колонии российских мигрантов образовались в Турции, Польше, Прибалтийских государствах. Однако, когда стало очевидно, что надежды на падение советской власти не оправдались, часть эмиграции начала переезд в другие страны. Центрами российской эмиграции в Европе стали Константинополь, София, Белград, Париж, Берлин, Стокгольм, Прага, в Азии – Шанхай и Хабрин (Серапионова, 1995: 16).

Массовая русская миграция до только возникшей Чехословакии последовала уже после октябрьской революции и последующей гражданской войны. Исследователи выделяют несколько эмиграционных групп. Первыми выделяют австрийско-венгерскую группу людей, попавших в плен во время Первой мировой войны. Вторую группу составляли беженцы времен Первой мировой и Гражданской войн в России (Sládek, 2010: 27). Особую группу представляли эмигранты, которые в дальнейшем составили русскую научную элиту. В Чехословакию прибыла большая часть сотрудников университетов, профессоров и ученых, который были насильно выселены со своей родины (Našková, 2019: 5). Основная масса переселенцев появилась в Чехословакии уже в начале 20-х гг. Точное количество российских эмигрантов определить трудно. Согласно разным источникам, их число варьировалось от 10 до 40 тыс. человек. Например, в 1925-26 гг. в Чехословакии проживало 30 тыс. мигрантов, эмигрировавших из России (Серапионова, 1995: 20-21).

Чехословакия, как совершенно новое политическое образование, не имела единства в планах относительно русской эмиграции. Премьер-министр К. Крамарж с начала войны мечтал о восстановлении Чешского королевства под скипетром Романовых и требовал возвращения Чехословацкого корпуса не через Владивосток, а через Москву, с попутной ликвидацией советской власти. Напротив, президент Т.Г.Масарик и министр иностранных дел Э.Бенеш стремились к созданию

демократической республики и желали как можно скорее вернуть войска домой. Они были против вооруженной интервенции, хотя и не отказывались от поддержки антибольшевистских сил, преимущественно левых (эсеров¹). В конечном итоге концепция Масарика одержала победу (Савицкий, 1995: 46).

После разгрома в 1919 году армии Юденича, Колчака и Деникина, поток эмигрантов резко усилился и встал уже вопрос о миграции целых воинских соединений с целью их сохранения для будущей борьбы с большевиками. Масарик выступал против подобного развития событий, равным образом был против создания из Праги политического центра русской эмиграции (Савицкий, 1995: 47). Это связано с тем, что изначально Масарик в отличие от Крамаржа полагал, что союзниками следует признать большевиков, так как по его мнению они продержаться дольше у власти (2012: 17-20). К тому же Чехословацкие правящие круги в лице Масарика и Бенеша изначально оказывали финансовую поддержку прежде всего эсерам. Это можно объяснить тем, что в единственных свободных выборах в России в то время (ноябрь-декабрь 1917) именно они одержали победу, это была крупнейшая политическая партия, которая только по своей массовости могла соперничать с большевиками. Также после кронштадтского восстания именно с эсерами связывали надежду на организацию антибольшевистского сопротивления (Бабка и Золотарев, 2012: 30). Такая односторонняя ориентация Чехословацкого правительства на поддержку эсеров вызвала критику правой части русской эмиграции, которые не понимали почему необходимо поддерживать только тех русских, которые «кои разлагали Россию или теперь бросают палки в дело ее возрождения». В ответ на это пражская эмиграция в 1920 году образуют Русский комитет «с целью объединить эмигрантов без различия политических убеждений, пола, вероисповедования, чтобы осуществлять представительство интересов эмиграции, вести учет эмигрантов, поддерживать отношения с правительственными органами и т.д.» (2012: 21-26). В 1921 году в Праге учреждается Объединение Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике, получившее известность как «Пражский Земгор», целью которого было предоставлять гуманитарную помощь, в первую очередь, беженцам на территории Чехословакии. Другой целью было

---

¹ **Партия социалистов-революционеров (эсеры).** Революционная, социалистическая партия России первой трети XX в. Название «социалисты-революционеры», как правило, обозначало тех представителей российского социализма, которые связывали себя с политическими традициями и идеями «Народной воли». В то же время, термин позволял дистанцироваться от идей марксизма об обязательной эволюции социально-экономических отношений через капитализм к социализму (История РФ).

проведение чехословацкой «русской политики», которая на тот момент совпадала с целями эсеровской эмиграции (2012: 28).

В дальнейшем как раз недочетом Русской акции помощи российским эмигрантам, на которые указывал К. Крамарж, было распределение средств через Земгор, ориентированное прежде всего на деятельность эсеров. Он обвинял Земгор в политиканстве и предоставлении льгот избранным. Он был убежден, что русское дело должно касаться всей русской эмиграции, обосновавшейся в Чехословакии и в других странах. Поэтому он стремился передать бюджет Русской акции помощи в руки чешских правительственных органов. Крамарж добился своего, но уже 1925 году, когда начнется постепенное сокращение акции (Бабка и Золотарев, 2012: 21).

Поражение крымской армии Врангеля и последующая эвакуация армии в Чехословакию поменяли ориентиры русской эмиграции. Крымская эвакуация принесла еще 1500 тысяч россиян, которые пережили все три года гражданской войны в России и ненавидящая всех, кто подрывал белое дело, всех, кто готовил путь революции, прежде всего, Керенского, эсеров, но и кадетов. В связи с этим чехословацкое правительство пришлось пойти на соглашения о принятии компромиссной концепции начинающейся «Русской акции» (2012: 32-41).

Таким образом, выбор политического направления, состава будущей «Русской акции помощи», позиции правительства по отношению к большевикам – были задачами молодого Чехословацкого государства.

2.2 «Русская акция помощи»

Понятие «Русская эмиграция» распространялось на представителей всех национальностей России, которые эмигрировали в Чехословакию. Чехословацкое правительство оказывало им помощь независимо от их национальной принадлежности. В историю этот процесс вошел под названием «Русская акция помощи». Она отличалась ясной ориентацией, направленной в первую очередь на оказании помощи представителям демократических политических сил России и Украины, а также на поддержку академической, учебной, педагогической и исследовательской деятельности (Добушева и Крымова, 2008: 9). Уже с 1921 года в рамках «Русской акции» были приняты 1000 русских студентов в университеты Чехословакии (Korřivová, 2015: 8). Надо отметить, что расходы Чехословацкого правительства на помощь русским беженцам были выдающимися. Так, к концу 1924 года сумма ежемесячных расходов

чехословацкого правительства на «русскую акцию» достигла 7 млн.кр.ч., что превышало по своим размерам расходы на беженцев из России всех европейских государств вместе взятых (Серапионова, 1995: 22).

Своеобразие Русской акции заключалось в том, что оно исходило из двух течений: с одной стороны, их осуществляли более десяти благотворительных организаций, созданных теми русскими эмигрантами, которые уже проживали на территории Чехословакии (например, Комитет помощи крымским беженцам, учрежденный при поддержке К. Крамаржа и другие), с другой стороны, они отвечали и интересам официальных чехословацких властей, которые проводили политику, направляемую президентом Т.Г. Масариком и его единомышленником, министром иностранных дел, Э. Бенешом, по созданию в Праге «центра прогрессивных русских». Цель Чехословацкого правительства, чешских предпринимателей, и чешских благотворительных организаций была одной: помочь молодым перспективным людям из российской эмиграции, предоставив им возможность завершить образование в нормальных условиях, способствовать созданию русского профессорского корпуса в Чехословакии, а также предоставить финансовую помощь всем прогрессивно настроенным российским интеллигентам. На всех этих людей чехословацкие власти смотрели как на будущую политическую элиту России (Бабка и Золотарев, 2012: 54).

Все эти соображения привели к возникновению в Праге «русского Оксфорда», но вместе с тем и предначертали его быстрый конец, так как все было рассчитано на то, что выпускники русских и чешских вузов в Праге вернуться в ближайшие годы в Россию. Чехословацкий рынок труда принять такое количество кадров просто не мог (Савицкий, 1995: 49).

Начало осуществления Русской акции датируют 3 августа 1921 года, когда МИД Чехословакии послал телеграмму Чехословацкому правительству в Стамбул о подготовке транспорта для 800 русских студентов в ЧСР. После 12 августа состоялось учредительное собрание Комитета по обеспечению образования русских студентов в Чехословакии, на котором Подготовительный комитет предоставил отчет о том, как возникла идея помощи тысяче русских студентов из беженцев, пребывающих в Стамбуле (Бабка и Золотарев, 2012: 55).

За период Русской акции очень быстро создаются новые высшие учебные заведения, предназначенные для русских иностранцев. Началом русского культурного

центра в Праге было создание Высших русских дополнительных курсов, призванных обслуживать русских студентов чешских вузов, где восполнялась программа чешских вузов по русским (русская история, право, география России) и чешским предметам (языковой курс «Происхождение современной Чехии»). Все имеющиеся курсы были вскоре направлены на создание полноценного Русского университета в Праге. В 1922 году был открыт Русский Юридический Факультет, который подготавливал прежде всего юристов для будущей России. Русский педагогический институт им. Яна Амоса Коменского, открытый в 1923 году, был предназначен для повышения квалификации людей с высшим образованием и педагогической практикой, которые должны были быть затем организаторами школьного дела в России. Первым заведением для получения высшего образования в Праге был Русский институт сельскохозяйственной кооперации в Праге, открытый еще в 1921 году. Все три русских высших учебных заведения в Праге готовили кадры для России по направлениям, которые Масарик считал важными в проведении русской политике. Будущая Россия виделась как демократическое, правовое государство с образованными гражданами. А также Россия – страна земледельческая, поэтому подъем производительности сельского хозяйства считался основой восстановления экономики, разрушенной в годы Первой мировой и Гражданской войн. Также для русских студентов, которые учились в чешских вузах, был создан Русский Народный Университет в Праге для того, чтобы они не теряли связи с русской наукой и культурой (2012: 47-52).

В своем стремлении сберечь национальные духовные ценности и желания не утратить русские традиции русской эмиграцией в Праге, получавшей материальную помощь от правительства республики и от частных лиц, были созданы, помимо выше упомянутого Земгора, такие организации как Административная комиссия русских земледельцев, Союз русских педагогов средней и низшей школ в Чехословакии, Общество русских врачей в ЧСР, Общество русских инженеров и техников в ЧСР, Ссудо-сберегательная касса «Славянская взаимность» в Праге, Строительное товарищество, Комитет по борьбе с туберкулезом, Здравница пражского Земгора, Русская юридическая консультация Земгора в Праге и т.д. Уже в 20-е годы у многих культурных деятелей эмиграции вызревали мысли о создании в Праге культурно-исторического музея, экспонаты которого позволяли бы вдали от родины чувствовать свою связь с ней и давали представление о русской истории и культуре (Помельникова, 2013: 159-160).

В этот период Прага стала местом всех общеэмигрантских «академических съездов». Здесь прошли три первые съезда Русских академических организаций за границей, первые педагогические съезды и съезды Объединения русских эмигрантских студенческих организаций. Эти съезды также распространяли среди эмиграции славу Праги как русского академического центра, усиливали стремление студентов переезжать в Прагу. В результате численность русских студентов в чешских и русских вузах Праги стремительно возросла. Специфичность Праги заключалась в том, что вся структура «русского Оксфорда» была ориентирована не на ассимиляцию эмигрантов, а на подготовку кадров для будущей России (Савицкий, 1995: 50).

Акция планировалась как краткосрочная, рассчитанная на 5-8 лет. После стабилизации ситуации в новой России и возникновению демократических структур, планировался возврат эмигрантов на родину. 1925 год становится переломным, когда большое количество русских преподавателей уезжают из Чехословакии дальше на Запад, и когда резко встает вопрос о трудоустройстве только закончивших университеты русских студентов. В связи с этим быстро организуются малярные, шоферские и прочие курсы для выпускников, чтобы они смогли где-то найти свое применение (Савицкий, 1995: 51). В 1928 году же парламент одобрил закон об охране национального рынка труда, согласно которому, вводились ограничения в приеме на работу иностранцев, прибывших после 1923 года. В 1931 году было объявлено о прекращении выплаты стипендий русским студентам (Серапионова, 1995: 30-32).

Политическая ситуация же в бывшей России пошла по иному пути, а дорога к возвращению на родину была закрыта. Таким образом, хорошо запланированная акция не принесла ожидаемых результатов. А новым жителям пришлось смириться со своим новым домом (2012: 54-55). За это время не столько значительная по численности российская колония в Чехословакии сумела стать крупным культурно-просветительским центром российского зарубежья (Серапионова, 1995: 53).

Уже в 1926 году Министерство иностранных дел выступило с предложением о прекращении реализации программы Русской акции. Предложение Министерства было принято. Однако они не могли закончить акцию моментально, на это требовалось время. Надо отметить, что в рамках этой акции возникла своеобразная сложная структура русской эмиграции, в которую входило образование на всех уровнях, различные институты, организации, объединения и группы, которые нуждались в поддержке. Ликвидация русской акции сначала развивалась медленно, но с течением

времени была ускорена. К концу 20-х годов финансирование было уменьшено до минимума (Veber, Sládek, Bubeníková a Harbulová, 1996: 18-20).

Кроме государственной помощи в поддержке эмигрантов принимал участие и Чехословацкий красный крест, который заботился о военных инвалидах, стариках и сиротах. Также в помощи принимали участие богатые славянофилы из рядов банкиров и предпринимателей. Среди политиков, эмигрантов больше всего поддерживал уже упомянутый Карел Крамарж и его жена Надежа Николаевна. Их помощь была настолько значительной, что Крамаржа называли отцом русской эмиграции (Hašková, 2019: 5).

Во русской эмиграции развились множество идейно-политических течений, которые представляли разные взгляды на советскую Россию. Движение «Сменовеховство» (от названия сборника «Смена вех», основанное русскими эмигрантами в Праге в 1921 году) призывало признать советскую власть, которая внутри России уже никому не угрожает, и начать сотрудничество с большевиками, так как дальнейший отпор советскому управлению может привести страну к дальнейшему кровопролитию. Сменовеховское движение имело большой отклик в Чехословакии, прежде всего среди эмигрантской молодежи. Все основатели движения Сменовеховство, которые дали себя заманить обещаниями советской власти о возможном безнаказанном возвращении на родину, умерли в лагерях ГУЛАГа, или были убиты чекистами (Tejchmanová, 1993: 16-17).

Следующей попыткой интерпретировать события в России в эмиграции было евразийское движение, возникшее в 1921 году, когда в Софии вышел сборник «Исход к Востоку». Идеалом евразийцев была Россия, не копирующая западноевропейскую культуру, а выходящая из собственных богатых культурных традиций, потому что все нынешние русские трудности, как они полагали, исходят из главной ошибки, которой было отрицание российских особенностей и подражание западной культуре. Основополагающим пунктом в теории евразийства были слова о геополитическом расположении России: «Мы не в Европе, мы в Евразии, на перекрестке между Европой и Азией. Оттуда источник всех особенностей нашего развития» (Tejchmanová, 1993: 17).

В первой половине 30-х лет в Чехословакии была сильно активна группа так называемых младорусов. Их движение отрицало возврат к старым дореволюционным

порядкам, а поэтому хотело соединить царскую Россию с советской системой. Их целью была «социальная монархия трудящихся с императором Кириллом во главе». При реализации этих планов младорусы делали ставку на «нового человека», который жил в советской России или вырос в эмиграции из молодого поколения (Tejchmanová, 1993: 18).

Поворотным моментом для русской эмиграции стало установление дипломатических отношений между Чехословакией и СССР и заключения договора в 1934 году, что ограничивало возможности официальной поддержки эмигрантов. Другой проблемой было растущее напряжение в Европе. В это же время многие русские эмигранты принимают чехословацкое гражданство. В то же время назревающая опасность со стороны Германии вынуждает немногочисленную группу русских специалистов покинуть Прагу. То есть эмигрантская община начинает уменьшаться в численности, с одной стороны, путем ассимиляции с чешской средой, с другой стороны, миграцией в другие страны (Савицкий, 1995: 53).

2.3 Русская эмиграция после Второй мировой войны

Военный период стал тяжелым для всех жителей Европы. Русская эмиграция занимала неопределенную позицию в отношении войны, в особенности после подписания договора между СССР и Германией. Русские мигранты сталкивались с противоречивыми чувствами: естественная любовь ко всему русскому смешивалась с недоверием, вера в победу советского оружия, а в конце войны гордость за советские военные достижения перемешивались со страхом перед возможными репрессиями. Отношение менялось на протяжении всей войны и не было единым (Korřínová, 2015: 31).

К концу Второй мировой войны деятельность русских эмигрантских организаций начала сворачиваться. Причины были как экономические (уменьшение или прекращение государственных дотаций), так и политические (реакция на подписание советско-германского пакта о ненападении, позднее – начало войны Германии с СССР) и психологические. Кроме того, политические лидеры русской эмиграции состарились или разъехались, а молодое поколение решало насущные жизненные проблемы. В конце 1944 – начале 1945 года начался распад русской эмиграции первой волны. Из Праги уехали те, кто опасался влияния исхода войны на собственную судьбу. Уехавшие, особенно семьями, должны были иметь определенные контакты с немецкими властями, иначе они не смогли бы получить места в

переполненных поездах, отправлявших в Германию немецкое гражданское население. Среди оставшихся в Чехии были как русские с чехословацкими гражданством, так и обладатели так называемого Нансеновского паспорта, который в Советском Союзе никогда не признавался. Незавидная судьба ждала как одних, так и других. Начались массовые аресты (Добушева и Крымова, 2008: 413-414).

Часть русских эмигрантов была преследована Гестапо, многие оказались в тюрьмах или концентрационных лагерях. Весной 1945 года членам русской эмиграции пришлось решать, как они будут противостоять наступлению Красной Армии. Некоторые полагались на чехословацкое гражданство как защиту от советской власти, некоторые решили бежать. Через два дня после вступления Красной Армии в Прагу, 11 мая 1945 года, советские воинские части начали контрразведывательные службы «Смерша» подготовили списки иммигрантов для ареста. Из сотни эмигрантов, насильственно депортированных в СССР, только десятки вернулись в Чехословакию. Подавляющее большинство людей, вывезенные в Советский Союз, умерли во время пребывания в ГУЛАГе (Hašková, 2019: 5).

Арест части русских эмигрантов означал конец русской эмиграции как общности. Русский детсад и украинская гимназия были закрыты, русская гимназия превращена в советскую среднюю школу. Большую часть книг из школьных библиотек уничтожили по идеологическим причинам. После 1945 года (особенно после 1948 года) исчезают не только русские, но и традиционные чехословацкие союзы и объединения («Сокол», «Юнак», спортивные клубы, некоторые политические партии, религиозные и благотворительные организации и т.д.). Изменилась и официальная точка зрения на Чехословацкий легион, на Первую республику и на её представителей. Темы Русской акции помощи и русской эмиграции как таковой становятся запретными (Спутник и Погром 2018).

Свободно иммигрировать в границах социалистического блока было практически невозможно. Рабочая миграция имела преимущественно идеологический подтекст в рамках стран социалистического лагеря. Чаще всего причинами для переезда в Чехословакию было заключение брака с чехословацким гражданином или гражданкой (Sládek, 2010: 29). Однако данное право не признавалось автоматически, это было скорее исключение и рассматривалось как благосклонный уступок власти. Поэтому количество тех, кто покинул Советский Союз легально в послевоенные годы, было ничтожно мало. Не смотря на все лишения советской жизни, поводом для

переезда не были экономические причины. Интеллигенты больше соотносили эмиграцию на Запад с надеждой на большую возможность самореализации, связанную со свободой мышления и творчества. В некоторых случаях отъезд с родины был связан с единственной реальной возможностью избежать тюремного заключения и остаться на свободе (Putna a Zadražilová, 1994: 130-131).

После введения войск государств-участников Варшавского договора в период «Пражской весны» в августе 1968 года в Чехословакию, в стране остались на неопределённый срок, до «нормализации обстановки в ЧССР», 73,5 тысячи русских военных и приблизительно 40 тысяч членов их семей (Peřková, 2006: 49). Только 6 февраля 1990 года было подписано и вступило в действие соглашение между правительством СССР и правительством Чехословацкой Социалистической Республики о выводе советских войск с территории Чехословакии, который закончился в 1991 году (РИА Новости: 2020).

2.4 Современная миграция

С приходом к власти Ельцина у российских граждан появилась возможность свободно путешествовать. Количество эмигрантов возросло, особенно после 1995 года, когда визовый режим с Российской Федерацией временно был отменен (в 2000 году он был снова восстановлен) (Peřková, 2006: 50). Третья волна русской эмиграции скорее воспринимается как рабочая и экономическая, но некоторые мигранты выступают против такой интерпретации. Некоторые объясняют свой отъезд по причине невозможности реализовать в своей профессии из-за политический или этнической дискриминации, личной безопасности и т.д. (Sládek, 2010: 30).

Причиной экономической миграции была прежде всего экономическая нестабильность 90-х лет в России, в течении которых уехало много россиян. Чаще всего это были люди со средним или высшем образованием, которые с реформами потеряли возможность найти свое применение в профессии или решили инвестировать свой капитал в более безопасную страну. В Чешскую Республику приезжали мигранты как без больших финансовых средства, так и с финансовым капиталом. Для тех, кто приехал без денег, вызывало трудности сначала сделать все необходимые документы и найти работу (Sládek, 2010: 33).

Некоторые исследователи полагают, что причинами для миграции в 21 веке из Российской Федерации в Чешскую Республику не являются ни политические мотивы,

как, например, в случае белорусов, ни экономические, как в случае украинцев, потому что большинство русских, которые живут в Чехии, являются обеспеченными людьми. Российские граждане обладали определённым экономическим капиталом и у себя, однако за свои возможности не получали соответствующее качество товаров и услуг, соответственно, и уровень жизни, а поэтому не могли жить в комфортных для себя условиях (Pešková, 2006: 51). Последние демографические исследования в России показывают два основных макрофактора эмиграции - это экономический и социальной инфраструктуры. Российский бизнес формирует запрос на новые условия работы бизнеса, а средний класс формирует запрос на новые условия жизнедеятельности: на социальную сферу, образование, медицину (Сергей Медведев 2019).

Много молодых русских мигрантов приезжают в Чехию учиться. Большинство из них свой переезд не рассматривают только как возможность получения зарубежного образования и только одна треть из них хочет по окончании обучения вернуться на родину. Они хотят остаться в Чешской Республике или эмигрировать дальше на Запад (Sládek, 2010: 36). Также одной из причин для переезда молодых людей в Чехию является попытка избежать обязательной воинской повинности у себя на родине (Pešková, 2006: 52).

В Чехии существует множество организаций и объединений российских соотечественников. Наиболее известными являются молодежное общество «Артек», созданный для русскоязычной молодежи в Чехии (2012: 57). Общество «Русская традиция», которое имеет цель сохранить духовное наследие пражской эмиграции времен Первой республики, развивает русскую культуру, язык, традиции, проводя различные культурные акции. Союз русскоязычных писателей в Чешской Республике помогает начинающим авторам с публикацией их произведений, а также каждый месяц проводит литературные вечера (Pešková, 2006: 60). Общественная организация «Драгоценней жемчуга» была создана для оказания помощи в адаптации русскоязычным иммигрантов. «Клуб путешественников по России» и Бард-клуб «Прага» привлекают к себе русскоязычных людей, желающих путешествовать и познавать мир, обсуждают поездки как по Чехии и России, так и по другим странам. Существуют и собственная пресса русской эмиграции: газеты «Пражский Экспресс» и «Пражский телеграф», издававшиеся на русском языке и разбирающие актуальные темы, которые интересны русскоязычным жителям Чехии (2012: 175).

Иммиграционные волны принесли на территорию Чешской Республики разные группы населения, которые мигрировали с различными целями и по разным причинам. Мигранты, переехавшие из СССР, смотрят на только прибывших с недоверием и пренебрежением (Pešková, 2006: 53). Карел Сладек также полагает, что группы эмигрантов из разных миграционных волн разделены между собой. Он интерпретирует это тем, что потомки первой миграции видят мигрантов из третьей волны как людей с иной культурой, сформировавшейся идеологией «нового» советского человека в отличие от их предков, которые выросли в Царской России и были воспитаны идеалами того времени (Sládek, 2010: 39).

Первая русская эмиграция стала трамплином для дальнейшего переезда за рубеж. Несмотря на то, что Русская акция не оправдала свои цели, за Прагой закрепилась слава центра русской эмиграции. Современная миграция, безусловно, отличается от первой. Прежде всего эмигранты зачастую не предполагают возвращаться на родину, а скорее стараются адаптироваться к новым реалиям, при этом не забывая про свои корни, что проявляется в существовании множества общественных организаций и союзов, объединяющих эмигрантов.

3. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая часть работы заключалась в применении биографического подхода. Цель данного подхода состоит не в том, чтобы определить, что произошло в прошлом на основе рассказа, а в том, чтобы выявить конкретную интерпретацию респондента (Svoboda 2007: 4).

Главным приемом в биографическом подходе является нарративное (чаще всего полуструктурированное) интервью исследователя с информантом. Интервью состоит из повествования респондента в то время как интервьюер минимально вмешивается в разговор для поддержания рассказа. Следующим шагом являются вопросы, с помощью которых исследователь пытается расширить проблемы, намеченные в рассказе информанта, и, возможно, ввести второстепенные темы (Svoboda 2007: 4).

Биографии состоят из частичных нарративов, под которым мы подразумеваем рассказанную информантом (письменно или устно) картину событий своей жизни или жизни кого-то другого. «Таким образом, повествование - это субъективное представление информанта о частичном аспекте прошлого, но оно становится повествованием только в момент его произнесения» (Svoboda 2007: 2). Сначала событие каким-то образом сохраняется в памяти информанта, а затем оно трансформируется в слова и предложения. Дальнейшая интерпретация выполняется уже исследователем. Таким образом, по меньшей мере три раза происходит перекодировка полученной информации. Полученное изображение обязательно будет чем-то отличаться от события в прошлом (Svoboda 2007: 2-3). Однако нас интересуют прежде всего собственные интерпретации информантов.

Последующий анализ интервью является главным источником материала для написания данной исследовательской работы. Самый важный критерий, который делает исследователя антропологом, это не просто сбор и описание данных, но, прежде всего, их интерпретация. Ключом к анализу также будет знание социокультурного контекста, в котором находится наш информант (Svoboda 2007: 6).

3.1 Основные детали исследования

Исследование проходило с апреля 2021 по январь 2022 годов, когда были проведены 15 разговоров с русскоязычными иностранцами, которые уже долгое время проживают в г. Пльзень.

Каждое интервью состояло из двух частей:

1) личная биография информанта (неструктурированная часть интервью), которая содержала рассказ о его жизни и событиях, которые он по какой-то причине считает важными. После этого были заданы другие вопросы, которые могли бы дополнить биографический автопортрет информанта, прояснив при этом наиболее интересные или неясные места в его рассказе.

2) полуструктурированное интервью, содержащее различные темы для обсуждения. Примеры вопросов в основном касались опыта русскоязычного иностранца, проживающего в Чешской Республике. Список вопросов имел гибкую конструкцию и адаптировался к каждому информанту в зависимости от его реакции и ответов. Все вопросы логически накладывались друг на друга, чтобы не ставить информатора в затруднительное положение. Речь шла в первую очередь о том, как воспринимается чешская культура повседневной жизни с позиции "обычного" русскоязычного мигранта.

Все интервью с респондентами, проведенные в ходе исследования, были записаны на диктофон и впоследствии переведены в текстовый формат. Длительность каждого интервью варьировалась от желания человека рассказывать о своей жизни, делиться личными взглядами и суждениями, а также от личных временных возможностей. Всем информаторам, которые принимали участие в исследовании, была гарантирована анонимность, что способствовало тому, что человек мог более открыто высказывать свои суждения, а интервью напоминало дружескую беседу.

3.2 Социально-демографические характеристики информаторов

Исследуемая группа была представлена русскоязычными иностранцами, которые долгое время проживают в городе Пльзень. Под термином «русскоязычные иностранцы» понимается люди, которые приехали из республик бывшего Советского Союза. Я исхожу из того, что культурная память русскоязычной группы базируется на советской культурном прошлом, опыт которого был передан и более молодым представителям русскоязычной группы, которые родились после распада СССР. Поэтому гражданская принадлежность информаторов не играла принципиальную роль в отборе. Долгосрочное пребывание в г. Пльзень предполагало проживание в данном городе минимально три года, за время которых могли сформироваться собственные оценочные суждения информаторов через пережитый опыт.

Поиск информаторов осуществлялся через моего главного информатора, работающего в Русском центре в Пльзене. Затем я применила метод снежного кома (snowball sampling), и постепенно стали контакты навязываться один за другим, что помогло создать широкую сеть потенциальных информаторов. Несколько информаторов удалось найти на социальных сетях, в русскоязычных группах на Facebooke.

По профессиональной сфере деятельности респонденты занимались разными видами работы. 4 информатора занимались преподавательской деятельностью в Пльзене, преподавали русский язык и хорошо знали друг друга, а некоторые являлись близкими друзьями. 2 респондента работали в салоне красоты, одна женщина была парикмахером, другая – косметологом. По совместительству они являлись близкими приятельницами и проводили свободное время вместе. Остальные респонденты занимались различными видами деятельности: 3 административных работника в аналитических отделах в разных организациях, 2 инженера в строительстве домов и автомобилестроении из разных компаний, сотрудник на производстве, 2 координатора в кадровых агентствах (agentura), программист и работник в социальных службах.

Возрастной диапазон выбранной группы респондентов варьировалась от 25 до 45 лет, из которых было 13 женщин и 2 мужчины. Продолжительность пребывания в Чешской Республике варьировалась, от 3 лет до 22 лет. Но все же большинство респондентов проживало в Чехии около 10 лет, то есть уже имело гражданство или только собирались подавать документы на его оформление. Как я уже упоминала, целью исследования не было проведение интервью с гражданами конкретной страны, поэтому в результате было 11 респондентов было из Российской Федерации, 2 – из Республики Беларусь (Минск), 2 – из Украины (один родился в Одессе, но гражданство имеет Молдавии).

В установлении контактов с информаторами не было проблем по причине предшествующего ознакомления со спецификами жизни иностранца в г. Пльзень, изучения предыдущих исследований по теме, а также в связи с тем, что я сама являюсь иностранкой в Чешской Республике, поэтому изначально информаторы воспринимали меня как «свою», что позволило завоевать их расположение. С другой стороны, было важной частью подготовки со стороны исследователя отказаться от своих предыдущих установок и предвзятых суждений.

В соответствии с указанными социально-демографическими характеристиками выбранных респондентов можно рассматривать их отбор достаточно разнородный, что проявляется и в их повествованиях.

4. ПЛЬЗЕНЬСКАЯ ОБЩНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Для исследования русскоязычных иностранцев в Пльзене я буду использовать понятие «коллективной идентичности» в том смысле, в котором ее использовал Ян Ассман. Под коллективной идентичностью мы понимаем то представление о себе, какое складывается у группы людей и с каким идентифицируют себя ее члены. Коллективная идентичность не может существовать сама по себе, а лишь в той мере, в какой ее признают люди. Ее сила или слабость зависят от того, насколько она жива в сознании членов группы и способна мотивировать их мышление и деятельность (Ассман 2004: 141-142).

Осознание коллективной идентичности между членами группы основано на участии в общем знании и общей памяти, которые выражается через использование общей системы символов. Речь идет не только о говорении на одном языке, но также и об обрядах, танцах, узорах и орнаментах, костюмах и татуировка, еде и питье, памятниках, картинах и так далее. Все это является знаками, которые определяют общность. Культурной идентичности соответствует культурная формация, посредством которой создается и сохраняется коллективная идентичность между поколениями. Социальная (или коллективная) идентичность воспроизводится через взаимодействие, в котором циркулирует закодированный и выраженный в общем языке, общем знании и общей памяти культурный смысл, то есть запас общих ценностей, ожиданий и толкований, образующих «картину мира» данного общества. Это взаимодействие порождает чувство общности, когда желания и стремления отдельного человека подчинены приоритетам целого (Ассман 2004:146-151).

4.1 Интерэтническое пространство г. Пльзень

Пльзень - это четвертый по величине город в Чехии, традиционно представляющий собой промышленный город, который также является одним из городов с наибольшим количеством иностранцев (Vašát, Bernard 2015: 204-205). Пльзеньский край лежит на юго-западе Чешской Республики. Граница региона образует государственную границу с Германией (Баварией), на северо-западе лежит Карловарский край, на северо-востоке - Среднечешский, а на юго-востоке располагается Южнечешский край (ČSÚ, 2020).

По данным на 2020 год в Пльзеньском крае проживают в общей сложности 42 070 иностранцев без особ с действующем статуса беженца, что составляет 7,1% от

общей численности населения региона. По гендерному признаку большинство иностранцев составляют мужчины, их доля достигла 57,6% (ČSU 2021).

В главном городе Пльзень по данным 2020 года проживает 21 528 иностранцев, из которых наибольшее количество составляют украинцы – 7 346, затем идут словаки – 4 184, вьетнамцы – 2 386, русские – 474 и немцы – 418 человек. По сравнению с 2014 годом количество иностранцев выросло на ~ 9000 человек. Причиной может быть растущее число иностранцев, приезжающих в основном из Украины, которое увеличилось на 14,4% в годовом исчислении (ČSU 2021: 45).

Доля иностранцев в населении Пльзеньского края имеет тенденцию к росту, регион со значением 7,1% занимает третье место по величине в Чешской Республике после таких городов как Прага и Карловы Вары. По сравнению с 2019 годом доля иностранцев в населении региона увеличилась (на 0,4 процентных пункта), при этом общее число иностранцев увеличилось на 2291 человек, т.е. на 5,8% (ČSU 2021).

Возрастной состав иностранцев, проживающих в регионе, не сильно меняется, наибольшее количество образуют люди трудоспособного возраста (15-64 года), которые составляют 85,1%, и эта доля лишь незначительно меняется с течением времени (ČSU 2021).

В Пльзеньском крае на март 2021 года доля безработных составила 3,47%, заняв 6 место среди других чешских краев, что на 0,76% ниже чем средний процент безработицы по Чешской Республике. По числу претендентов на 1 рабочее место Пльзеньский край занял второе место после Праги (ČSU 2021).

Пльзень является промышленным, административным и культурным центром на западе Чешской Республике. Иностранцы, которые приезжают на заработки, пробуют свои силы в разных отраслях промышленности. Это прежде всего работа в такой крупной компании как Шкода, а также в других промышленных, государственных и частных компаниях, поднявшихся относительно недавно. В основном они предлагают рабочие вакансии, такие как оператор производства, инспектор по качеству, кладовщик и т.д. Это компании в промышленной зоне на Борских месторождениях и других промышленных зонах – Орлик, Мехико - у Ниржани, Бор у Тахова, Клатовы и другие. Кроме того, в Пльзеньском крае есть несколько крупных больниц, складов, в которых расширяется строительство, модернизируется инфраструктура, например, железная дорога Прага-Пльзень, реконструкция наземных зданий и т.д. Иностранцы здесь также

работают в основном на менее квалифицированных должностях - службы и уборка, вспомогательные работы на строительных площадках, утепление фасадов (Rumpík 2018: 52-53).

В восприятии русскоязычных иностранцев Пльзень представляет более спокойный город по сравнению с Прагой, который при этом располагает развитой инфраструктурой и комфортными условиями для жизни: *«Но мне здесь спокойно, сам город не плохой. Здесь есть и развлечения, и парки, и спортивные кружки, ну все для жизни здесь есть... Мне даже кажется, что здесь уровень жизни лучше, чем в Праге. Для жизни город хороший. Транспорт удобный, и для автобусов, и для колясок, все удобно. Здесь все удобства, столько кружков разных.»* (Информатор 14). Под спокойствием скорее всего понималось отсутствие сильной конкурентности при сохранении уровня жизни, удовлетворяющего основные потребности человека: *«...и у меня муж не хотел даже в Прагу. То я, наверно, согласилась с мужем, и вообще ни капельки об этом не пожалела, потому что все-таки здесь нет такой конкуренции, такой борьбы вот за эти места рабочие, там еще что-то. Вот все и для детей, и для...ну, людей, наверно, сделано.»* (Информатор 8).

4.2 Институты, ориентированные на русскоязычных иностранцев

Для этнических групп характерно создание таких этнических мест, где иностранец сможет говорить на своем языке, встретиться с родной культурой и традициями. В Чешской Республике существует множество культурных организаций и объединений, где русскоязычный иностранец может найти элементы родной культуры, которые помогут ему пережить тоску по родине (Sládek 2010: 66).

Теперь перейдем к конкретным организациям, которые располагаются в Пльзене. Так, 12 декабря 2012 года состоялось торжественное открытие Русского центра на базе Института языковой подготовки Западночешского университета в Пльзене. Это третий Русский центр в Чешской Республике после одноименного центра в Праге и Брно. Он был создан при поддержке фонда Русский мир, который находится в Москве. Русский центр предлагает студентам Западночешского университета, учащимся средних и начальных школ Пльзеньского края, профессиональной и непрофессиональной аудитории возможность знакомиться с русским языком и русской культурой. Русский центр проводит различные образовательные мероприятия, курсы, семинары, лекции, конференции и презентации, оказывает информационные услуги, реализует различные проекты (Русский центр в Пльзене).

Например, в преддверии зимних праздников 2021/2022 гг. Русский центр при Западночешском университете организовывал серию акций для студентов, школьников и в целом всех желающих. Для учащихся пльзенских школ была подготовлена праздничная учебная программа, во время которой сравнивались российские и чешские традиции, праздничные столы в двух странах, в игровой форме участники знакомились с новой лексикой, пели, танцевали и даже встретились с русским Дедом Морозом. Также предлагалось поучаствовать в фестивале открыток к зимним праздникам или в конкурсе стихотворений о зиме (Русский центр в Пльзене).

Религиозные организации в Пльзене. Православие в Чешских землях имеет давнюю историческую традиции, когда святые Солунские братья Кирилл и Мефодий принесли ортодоксальную религию в тогда еще Великое Моравское княжество. Однако Православная церковь, окруженная своими соперниками – Католической Церковью и язычеством, в Моравии просуществовала недолго. Не единожды предпринимались попытки к возрождению в Чешских землях Православия. Так, в 1451 году Константинопольский патриарх признал исповедание гуситов-чашников близким Православию и готовился принять их в лоно Православной Церкви. Однако этому помешал разгром Константинополя турками. Только в 1946 году во всей Чехословакии установилась единая юрисдикция Русской Православной Церкви, а в 1951 году Русская Православная Церковь даровала Чехословацкой Православной церкви самостоятельность (Филипович 2013: 9-10). Чешская Православная Церковь имеет четыре епархии, две из которых, Пражская и Оломоуцкая – в Чехии, а две другие, Пряшевская и Михаловская – в Словакии (Филипович 2013: 220). В 2001 году православных в Чехии насчитывалось 22 968 человек (ČSÚ 2004).

В центре г. Пльзень находится действующий православный костел святой Анны (первоначально это был Доминиканский женский монастырь с костелом святой Анны). Сейчас в корпусах располагается Научная библиотека Пльзенского края, а в костеле с 1952 года действует православная церковь. Внутреннее оформление храма отвечает правилам православия: алтарь, иконостас, иконы, свечи на обеих сторонах (за живых и за мертвых). Однако в храме остались прежние картины Католической церкви (Rešková 2013). Богослужения проводятся 2 раза в неделю: это воскресная Святая Литургия в 9:30 и вечерние Богослужения по субботам в 18:00. Кроме того, дополнительно проводятся богослужения в главные церковные праздники, а также крестные ходы. При содействии Православного костела проводятся и Крещенские купания в проруби -

народная традиция, популярная у жителей России, Украины и Беларуси. Также православный храм св. Анны имеет группу на Facebooke с одноименным названием, в которой состоят 1,7 тыс. участников. Помимо объявлений храма, в период пандемии они начали записывать трансляции своих богослужений и выставлять их в группе, чем получили положительные отзывы от участников сообщества.

Православная религия играет важную роль среди русскоязычного населения. Одна респондентка рассказывала, что несмотря на то, что она ее муж – некрещенный чех, они обязательно празднуют православное Рождество каждый год. Традицию данного праздника она передает и своим детям, рожденным от чешского мужа. *«Есть проблемы, допустим, у меня у ребенка какие-то праздники, допустим, Рождество, там у них подарки, у нас на Новый Год подарки. У нас сейчас такая немножко война с детьми, т.е. детям хочется и русского праздника, и чешского. Мы так решили, как бы один год на Рождество на чешское - большой подарок, а на русский Новый год там маленький подарок, вот, и обратно как бы через год»* (Информатор 8). У нее вызывает недоумение, когда родители не передают детям свои традиции, как это было в семье ее мужа, где только мама – верующая (католик), но ни на кого свою веру она не распространила.

За время проведения исследования мне удалось побывать на православной службе, а также на крещенских купаниях, которые проходили 19 января. В этот день по традиции в храме была проведена утренняя литургия вместе с великим освещением воды. Затем в 13:00 осуществлялись крещенские купания² на Болевцеком рыбнике вместе с батюшкой. По словам представителей Православного храма св. Анны, праздник Крещения Господня они проводят традиционно каждый год, включая богослужение и купания, последнее пользуется популярностью среди верующих.

По моим подсчетам на купания пришло в сумме человек 50, причем преобладали мужчины и дети. Началось все с освящение воды, в которую батюшка опускал крест, после окончания молебна все переоделись в купальные костюмы, сорочки, кто-то, не планировав изначально купаться, а потом резко передумав под воздействием

---

² Крещенские купания – одна из любимых в народе традиций на праздник Крещения, популярная прежде всего в России, Украине и Беларуси, и в некоторых других странах. Традиция предполагает купание в проруби (иордани) 19 января (или в ночи с 18 на 19 января). Ритуал не зафиксирован в церковном уставе, так как окунаться в прорубь на праздник придумали обычные люди. Традиция стала широко распространяться с середины нулевых годов, когда прорубь стали делать преимущественно в фирме креста. Крапчунов, статья 3 Одна из причин популярности обычая – повсеместное представление о том, что погружение в освященную купель на Крещение смывает все грехи (РИА Новости).

атмосферы единения и одухотворенности, не имея специальной одежды для купания, окунался только в футболке. Непосредственно перед купанием каждый подходил к батюшке, чтобы поцеловать Крест и получить благословение. Несмотря на то, что Церковь отвергает популярное утверждение, что купание в проруби в Крещение смывает прегрешения и традиция не является церковным обрядом, ритуал окунания в прорубь стала символом «желания засвидетельствовать свою веру» и достаточно распространена среди православных верующих (РИА Новости).

Данное событие объединяет людей, это видно было по тому как охотно они забегали в воду, радовались, все фотографировались, поздравляли друг друга. После купания участвующие пошли переодеваться на скамейки, пить горячий чай и делиться впечатлениями. Батюшка подходил к каждому, чтобы благословить их омытым в святой воде Крестом. Надо отметить, что в большинстве своем с батюшкой были все знакомы, его приветствовали, фотографировали его.

Но православие – это не единственная религия, которую исповедуют русскоязычные иностранцы в Пльзене. Во второй половине XIX века в Россию проникли идеи обоих направлений баптизма, появляются собственно баптизм (частные баптисты) и евангельское христианство, сторонники которого придерживались взглядов общих баптистов. Основной состав приверженцев этих направлений протестантизма начинает формироваться из россиян, в основном русских и украинцев. В США и Европе евангельское христианство включает ряд деноминаций (баптисты, пятидесятники, методисты и т.п.). В России же название «евангельское христианство» стало применяться для обозначения отдельной деноминации (Потапова 2014: 133).

В Пльзени функционирует Международная Евангельская Церковь Агаре (ЕХБ), где богослужение идет на русском языке. Богослужение в данной Церкви проводится по воскресениям от 15:00, а по вторникам происходит разбор Библии. Во время проведения исследования мне удалось пообщаться с двумя приверженцами данной Церкви. Одна респондентка утверждала, что в составе прихожан много украинцев, молдаван, русских, которые регулярно посещают церковь (Информатор 15). Другой респондент рассказывал, что в церкви он с женой познакомились с другими русскоязычными семьями, которые также посещают богослужения, и они между собой поддерживают приятельские отношения, например, ходят вместе на церковные праздники и т.д. (Информатор 13).

В Пльзене иногда частным порядком организуются разные традиционные праздники, которые отмечаются в русской культуре. Так, респондентка рассказывала: «...здесь есть одна женщина, она раньше проводила русский новый год для детей и как-то масленицу устраивала. Мы ходили. Собирались русскоговорящие, мы на елку ходили и на масленицу ходили. Вот коронавирус, уже никуда мы не ходим. А так посещали.» (Информатор 14). По словам респондентки для проведения мероприятий арендовались специальные помещения или, например, такие мероприятия как Масленица проводились на улице. Как потом выяснилось, объявление о запланированных мероприятиях она находила в русскоязычных группах на Facebooke. Существует 3 крупных группы в социальных сетях, созданные русскоязычными иностранцами в г. Пльзень для общения: Пльзень/Plzeň – Česká republika (12,3 тысячи участников), Plzeň, CZ | Пльзень, Чехия (14,5 тысяч) и Пльзень Нескучная / Zajímača Plzeň (с 3,8 тысяч). Помимо организации различных акций, в группах обсуждаются такие вопросы как поиск работы, жилья, предложения разного рода услуг, решение бытовых проблем жизни иностранца в Пльзене. В группах происходит достаточно активное общение на ежедневной основе. Очень часто встречаются вопросы от только что переехавших в Пльзень людей, что, где, как найти, купить, организовать и т.д. Не один респондент рассказывал, как эти группы помогли ему найти клиентов или друзей и в целом оказывали помощь при адаптации в новом пространстве. Как я уже упоминала ранее, именно через эти группы я нашла несколько респондентов для исследования.

В Пльзене также имеются два продовольственных магазина с русскими и украинскими продуктами, один из них – Bonbonek – ráj delikates по адресу ул. Слованская 19 в районе Слованы, другой – Русский магазин «Сказка» по адресу ул. Котеровская 445/32 в том же районе. Я не знакома лично с владельцами данных магазинов, поэтому опиралась на сведения, полученные от информаторов. В основном отзывы о данных магазинах были скорее негативные: «И когда я, например, хочу чек, чек мне дают, но там не понятно, за что я заплатила. А ценников нет на продуктах, то есть я вообще не знаю, что стоит. А без конца спрашивать, она [продащица] нервничает, потому что я русская, а она украинка. Я туда хожу только из-за нужды, я семечки хочу. Я люблю кино с семечками вот, и халву себе купить. Редкий случай, когда хожу» (Информатор 15). Другая респондентка отметила, что магазины скорее ориентированы на украинских клиентов, поэтому располагают украинскими товарами.

За русскими же продуктами они ездят в Прагу или Карловы Вары, где имеется большой ассортимент (Информатор 10).

Что касается ресторанов, то в Пльзени существует Бистро Кавказ, в котором можно найти сочетание кавказской, грузинской и русской кухни. Географически ресторан находится опять же на Словаках. Однако работает он только летом, когда посетители проводят время в открытых беседках и наслаждаются русскоязычной музыкой и атмосферой. Также в Пльзене есть Грузинский Ресторан Пури-Пури, в котором можно найти помимо грузинской кухни, популярной у русскоязычного населения, такие блюда как борщ и пельмени с варениками. Одна респондентка рассказывала про эти рестораны: *«Вот кавказские, они – да, они такие душевные, они молодцы, я знаю там 2 владельца, они душевные... Но они работают только летом, потому что у них чисто открытые беседки. Мы там один раз были, и там музыка наша играет как дома, там шашлычок, прям классно. А грузинский ресторан, они молодцы, но готовят не вкусно, ну сорян. Я знаю, как это должно быть по вкусу. Не знаю, либо мне так не везет. Мне тоже друзья говорят: «Да блин, мы там покупаем, ну заказываем, всегда классное». Ну ребят, ну блин, тут того переложили, тут жесткое, тут еще. Может мне на повара не везет все время.»* (Информатор 10).

Следующая респондентка вспоминает, что раньше в Пльзени существовали украинские рестораны, однако они, по ее словам, скорее всего из-за нерентабельности были закрыты. *«Когда мы переехали сюда в Пльзень, у нас появились знакомые украинцы, у которых был украинский ресторан. Это был шикарный ресторан. Лучшие еды я, наверно, никогда не ела. Потому что сделано было с любовью, все было домашнее, люди были приятные... и как-то у нее не пошел бизнес, то ли аренду повысили и т.д. И они закрылись... Потом один открылся здесь недалеко, но там уже не было такой кухни разнообразной как у нее,... И она тоже здесь не задержалась, ее потом тоже закрыли, и там сейчас индийский ресторан процветает, например. То есть мы поняли, что здесь не славится русская кухня и не пользуется спросом, хотя много украинцев, они могли бы что-то сделать интересное, но почему-то нет»* (Информатор 15).

Сложно сказать, что наличие русско-украинских магазинов и кавказских и грузинских ресторанов играет важную роль для русскоязычных иностранцев в Пльзени. Из разговоров с респондентами можно сделать вывод, что Пльзень не имеет такого большого количества мест, ориентированных на русскоязычных клиентов, где бы иностранцы могли встречаться со своими соотечественниками. Скорее они недовольны

имеющимся выбором в городе и сравнивают его с намного большим выбором, который могут им предложить магазины/ рестораны Праги или Карловых Вар, куда они ездят за подобными «деликатесами».

Интересно, что оба продовольственных магазина и Кавказский ресторан располагаются в одном районе Слованы в относительной небольшой отдаленности друг от друга. А также то, что именно в районе Слованы я проводила 6 интервью, причем место выбирали сами респонденты по причине близости к своему дому / работе. Это можно объяснить тем, что на Слованах имеются несколько крупных исторических предприятий: бумажная фабрика, железнодорожные мастерские, Ликерный завод в Божкове, пивоваренный завод Световар и другие (Městský obvod Plzeň 2), - где иностранцы могут устроиться на работу.

Как указывала одна респондентка: *«Ну это хороший район, тут есть рядом Русская улица есть, Киевская, Московская (смеется)... Ну может быть это еще потому что здесь получается, ну вообще это удобное место, здесь пересечение как бы две линии трамваев, то есть единички, двойки, автобусы, троллейбусы, как бы.»* (Информатор 12).

Таким образом, важную роль в жизни русскоязычного сообщества в Пльзене играют религиозные учреждения, которые способствуют достижения сплоченности среди верующих иностранцев. Что касается локальных мест, ориентированных на русскоязычных клиентов, а именно, продовольственные магазины или рестораны, то нельзя утверждать, что они имеют весомое значение в повседневной жизни иностранцев. Безусловно, данные места находят отклик у них, но имеют скорее символическое значение. Организованных площадок, где бы могли встречаться русскоязычные иностранцев помимо религиозных мест, я не обнаружила.

Во время проведения интервью я столкнулась с несколькими группами русскоязычных иностранцев, которые объединены между собой по роду деятельности. Так, я натолкнулась на салон красоты, где работают только русскоязычные женщины, с двумя из них мне удалось поговорить. По их словам, все русскоязычные мастера, работающие в индустрии красоты в Пльзене, знакомы друг с другом. Эти две женщины, с которыми я беседовала, познакомились уже после переезда в Чехию, начали близко общаться семьями, а в данный момент решили объединиться, совместно арендовать помещение и уже работать на себя, не завися от работодателя. В клиентской базе у них есть и чехи, но в большинстве свое туда ходят русскоязычные. Также я познакомилась в несколькими преподавателями русского языка в Пльзене, которые

работают либо в языковых школах, либо занимаются переводами, частным преподаванием, написанием статей и т.д. Как выяснилось, они все знают друг друга, кто-то находится в более близких, дружеских отношениях, кто-то поддерживает рабочие отношения. Были два человека, которые работают в кадровых агентствах (Agentura práce), которые вокруг себя создали атмосферу русскоязычного пространства.

5. МИГРАЦИЯ С РОДИНЫ И ПРИЕЗД В ЧЕШСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

В данной главе я хотела бы разобрать причины переезда информаторов из родной страны в Чешскую Республику. На основе проведенных разговоров я постараюсь рассмотреть основания, которые повлияли на выбор города Пльзень в качестве места для жизни. Помимо этого в главе я буду разбирать первоначальные трудности, с которым сталкивались русскоязычные мигранты при переезде. Я считаю это важным аспектом, так как это зачастую момент первого знакомства с другой средой, происходит первичное оценивание общества.

5.1 Мотивы для миграции и причины выбора г. Пльзень

Основной причиной для миграции для многих респондентов стала учеба в Западночешском университете. Причиной выбора данного университета среди других скорее случайна, чем запланирована. Чаще всего роль сыграло наличие контактов, связей с теми, кто уже имел опыт функционирования с данным университетом. Например, одна респондентка свидетельствует: *«Тут никакого умысла, потому что как-то у моей преподавательницы в Перми были уже контакты с этим городом и у нее муж был, ну тогда они еще не были мужем и женой, а муж был отсюда и как-то рекомендовала мне в том числе этот ВУЗ, и так я сюда написала, и стала сюда ездить.»* (Информатор 11).

Для выбора Чешской Республики в качестве страны для обучения были в основном причины относительной недорогой жизни по сравнению с другими странами, а также географическая близость к их странам. Так, одна респондентка рассказывает: *«Маме рассказала, а она так загорелась этой идеей: «Лера, блин, да это же шанс. Ты потом из этой Чехии уедешь, куда захочешь. Там получишь образование, которое котируется как бы во всей Европе и там все эти Erasmusy, то есть ты можешь делать потом, что хочешь. На Чехию у нас деньги есть, потому что как бы на Австрию и Германию...дороговато».* (Информатор 10) или *«Какие-то другие маленькие страны нет, ну потому что тут, во-первых, уже дорогу показали, и мы даже просто не сворачивали. Нет, я как-то еще задумалась, думаю, в Германию, например, почему бы и нет. Но когда выяснилось, там на Чехию то денег не хватает, на Германию никаких денег не хватит, да еще язык вообще просто...Ну вот как-то мы Германию сразу бросили. Но там англоговорящие страны, что Америка, что Англия, вообще не по карману, естественно.»* (Информатор 3).

Один респондент из Молдавии (рожденный в Одессе) указал как причину переезда отсутствие возможности для развития после распада Советского Союза: *«Там не было куда после развала Союза, не было особых возможностей, даже для обучения. Да, началась повсеместная коррупция, плюс национализм.»* (Информатор 5). После он рассказывал, что по началу он работал разнорабочим в Бероуне, так как закончил только гимназию у себя на родине. Понимая, что нужна профессия, он пошел учиться в Западночешский университет на факультет электротехники. Где-то на третьем курсе он нашел в Пльзене работу и переехал сюда окончательно (Информатор 5). Это указывает на то, что респондент, изначально приехав в Бероун на заработки, в последствии переезжает в Пльзень из-за поступления в университет, а в дальнейшем остается здесь жить на постоянной основе.

Две респондентки из Беларуси, разных возрастных категорий, выбрали для обучения Западночешский университет ввиду наличия специальных программ, позволяющих выучить язык и, кроме того, иметь хорошую стипендию. *«Ну а в это же время Западночешский университет... можно сказать подвернулась удача, просто было очень вовремя, потому что я там начала переводиться в какие-то другие университеты в Беларуси, а потом увидела это предложение и решила попробовать. Меня выбрали на это курс чешского языка для белорусов, и я приехала... А на следующий год я уже получала из других фондов стипендии.»* (Информатор 4). Или другая респондентка рассказывала: *«я в основном через подачу своего парня, он мне сказал, что есть классная программа, по которой можно поехать в Чехию и поучиться там... Но действительно условия программы очень понравились, потому что это стипендия плюс курсы языка.»* (Информатор 6).

Еще одним мотивом, по которому переезжали респонденты стало устройство на работу, но не по причине тяжелых экономических условий в своей стране, а скорее с целью смены обстановки, попробовать что-то новое. *«Вот, мне просто хотелось посмотреть мир, показать себя... или попробовать пожить в другом месте, потому что все равно там мама, там мой дом родной, там я все знаю и там меня все знают. А хотелось поменять обстановку. Просто может быть, чтобы познать себя... Мне хотелось вот этого ощущения новизны, ощущение свежести какой-то.»* (Информатор 2).

Следующим поводом для переезда послужило замужество с чехом. При этом у одной респондентки знакомство с чехом произошло благодаря стажировке на

Западнечешском университете в рамках программы Erasmus+, где ее молодой человек, будущий муж, являлся ее бадди. Другая женщина из России приехала вслед за своим русским мужем, которому предложили работу в Чехии: *«Я приехала сюда только из-за мужа, потому что его сюда. А я как христианка, как настоящая жена, буду следовать везде за ним. Ну и следовала»* (Информатор 15).

По мнению Виктора Румпика, которые исследует рабочую миграцию с Закарпатской области Украины в Пльзень, решающим фактором для миграции в Пльзеньский край являются экономические характеристики региона, когда реакцией на увеличение рабочих мест и уменьшение безработицы является возрастание спроса на рабочие силы из заграницы (Rumpík 2018: 48). В моем случае у большинства респондентов ключевую роль при выборе города Пльзень сыграло именно наличие Западнечешского университета, который открыл в дальнейшем и профессиональные перспективы для иностранцев. Также еще одной причиной выбора города у некоторых информаторов послужило относительно недорогая, доступная жизнь в городе для иностранцев.

5.2 Возникшие трудности при адаптации в новых условиях

Термин «культурный шок» ввел канадский антрополог Калерво Оберг, описывая его как следствие тревоги на незнакомое окружение, которая появляется в «результате потери всех привычных знаков и символов социального взаимодействия» (Питерова 2014: 2). Адаптация, которую проходит индивид, проживая за рубежом, исследователи подразделяют на 5 этапов. Первый из них - это период «медового месяца» или туристическая фаза, когда иностранец полон надежд и ожиданий, второй период - "кризисная фаза", когда, наоборот, преобладает разочарование, тоска по дому, фрустрация. Третий этап – критический, когда иностранец либо преодолевает культурные различия, учит язык, знакомится с местной культурой или возвращается на родину. Четвертый период отличается меньшей стрессовостью, когда человек чувствует себя более уверенно в новом обществе. На пятом этапе происходит полная адаптация к новой культуре (Фалькова 2007: 17-18).

Выделяют шесть форм проявления культурного шока:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации;

- чувство потери из-за лишения друзей, своего положения, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может превратиться в отрицание этой культуры;
- нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией (Фалькова 2007: 17).

Альфред Шюц писал, что иностранец при переходе в другое общество руководствуется схемами для интерпретации нового социокультурного пространства в категориях своего привычного мышления, сформированное его собственным обществом. Как только человек покидает свою родную культуру и начинает жить в иной, предполагается, что иностранец примет новые модели и схемы, действующие в данном обществе. Но те, старые образцы по-прежнему играют важную роль, так как согласно им человек пытается ориентироваться в тот момент, когда других схем он еще не имеет. Именно поэтому первое время, после попадания в новую среду, человек встречается с разными видами проблем и недопониманий (Schutz 1944: 539-541).

Дж. Берри разработал стратегии адаптации иммигранта в новом обществе. Его теория включает 4 типа адаптации. Первая стратегия – это интеграция, когда для иммигранта важно познания и принятие новой культуры, при этом он хочет сохранить и собственную. Ассимиляции предполагает, что иностранец полностью принимает все нормы и правила нового общества, тогда как сохранение связи со своей культурой для него не является значимым. Сепарация является противоположностью адаптации, когда иммигрант предпочитает изолироваться от любых контактов с принимающим обществом и его культуры, а быть только в среде своего социокультурного пространства. Четвертым типом является маргинализация, когда иностранец не идентифицирует себя ни с родной культурой, ни с новообретенной (Průcha 2007: 97-98).

Языковой барьер

Проблемы лингвистического характера часто бывают первыми барьерами при общении с представителями новой культуры, а поэтому больше всего запоминаются (Фалькова 2007: 13). В связи с тем, что большинство респондентов, с которыми я

проводила интервью, приехали в Пльзень либо на языковые курсы, либо непосредственно на учебу в Западночешский университет, чешским языком иностранцы уже владели или усиленно его учили на занятиях, поэтому скорее чувствовали дискомфорт из-за невозможности быстро реагировать на чужом языке: *«...больше всего меня напрягало именно как бы язык, потому что даже в общении, когда хочешь что-то сказать, тебе приходит в голову мысль, а ты не можешь ее сразу спонтанно выразить как бы именно, когда юмор, вот, пошутить, вот это да, ощущался дискомфорт.»* (Информатор 12).

С языковой проблемой столкнулись прежде всего те мигранты, которые приехали по причине воссоединения с семьей. У двух респонденток, которые приехали вслед за чешскими партнерами, при коммуникации в паре использовался английский язык, соответственно, у женщины, которая приехала за русским мужем говорили на русском. Поэтому в таких случаях адаптация заняла больше времени, примерно год, так как необходимо было найти языковые курсы. Так, одна респондентка рассказывала: *«С чехами сильно не общалась, потому что я, честно говоря, вначале мне не очень они понравились, потому что мы жили в Hořovice, маленький городочек, и все на меня вот так вот всегда смотрели, потому что я по-чешски не умела, а когда я с ними говорю по-английски, они все от меня шарахались. Или когда я чуть-чуть говорила по-чешски, то тоже шарахались, потому что им не нравилось, что акцент, что как бы может беженка приехала.»* (Информатор 15). Многие респонденты предполагали, что в Чехии, находящейся в центральной части Европе, все знают английский: *«Я думала, в центре Европе, здесь все по-английски говорят. Я думала, что вообще проблем не буду иметь. Я учительница английского, вообще проблем не будет.»* (Информатор 15). Другая респондентка также испытывала проблемы: *«Я сходила в магазин, купила йогурты. Прихожу домой и понимаю, что нечем есть, просто реально нечем есть. Ладно, думаю... И тут я понимаю, что во всех магазинах, которые рядом с домом, продавцы не разговаривают на английском. С одной стороны, было смешно, я там пантомимой пыталась объяснить, что мне нужно, они мне пантомимой пыталась ответить, что у них нет этого или что. В конце концов я очень сильно расстроилась из-за этого, расплакалась, пришла домой... Но было, конечно, обидно вот, что не понимают.»* (Информатор 8).

Информаторы, которые приехали на заработки также общались преимущественно в рамках русскоязычного сообщества: *«...общение, конечно, было достаточно замкнутым. В рамках диаспоры. Ну, во-первых, знания языка не было*

особенного, ну а, во-вторых, культурного смещения тоже особо не было». (Информатор 5).

Чувство потерянности

Из этого выплывает из другая проблема – сложность в заведении новых знакомств, замкнутость, привязанность к своему партнеру и быту. *«Когда мы сюда переехали, я была беременная, и здесь была одна, сидела дома, муж постоянно был на работе, я тосковала, плакала, потому что хотела обратно. Мне не хватало семьи, родины, не было друзей.»* (Информатор 15). Она начала искать новые знакомства в русскоязычных группах на Facebookе, что позволило ей завести новых друзей в Чехии.

Тоска по дому, по родным накатывала и на людей, которые уезжали на учебу. *«Самое сложно было, конечно, расставание, которое понимаешь уже в момент, когда приезжаешь сюда. Потому что мы с мамой все время жили вместе, вдвоем... Это для нее было великой депрессией, а для меня от того, что она в депрессии, мне было тяжело. Но в общем как бы понимаешь эти трудности, когда уже здесь оказываешься, как бы тебе не рассказывали, это не понять.»* (Информатор 10).

После переезда в Чехию, не зная никого из нового общества, имея первоначальные сложности при коммуникации с чехами, растерянность приводили к тому, что многие из русскоязычных иностранцев оказывались в кругу своих соотечественников: *«Ну и первое время все равно как бы не хотелось как-то с чехами, да и с кем-то еще, но в основном окружение всегда русскоязычное, потому что его легче найти, даже если не хочешь. Это просто само происходит, вокруг тебя как-то выстраивается русскоязычное окружение. А для того, чтобы познакомиться с чехом, надо прям постараться.»* (Информатор 6). Потом эта же респондентка рассказывала, что у них в группе в университете было четыре человека русскоязычных, они всегда держались вместе друг за друга, совместно готовились к экзаменам. Если был какой-то проект, то они брались всегда вчетвером за него (Информатор 6). Другая респондентка, несмотря на то, что сейчас общается преимущественно с чехами, после переезда в студенческие года жила в общежитии, где, по ее словам, сложилась комьюнити русскоязычных студентов, в которой все друг другу помогают, поддерживают, *«то есть такая была как вторая семья»* (Информатор 12).

Один информатор рассказывала, что каждый иностранец проходит такой этап, когда первые несколько месяцев эмигрант восхищается чешским обществом, их

дружелюбием, открытостью, а после года приходит фаза, когда все начинает раздражать, приедаются чешская вежливость, «лживые улыбки» и т.д. И иностранец начинает общаться только со «своими»: русскими, украинцами и т.д. Информатор подобный период отторжения от чешского общества пережила (Информатор 10).

Респондентка, которая вышла замуж за чеха, рассказывала, что долгое время не могла найти работу не мануального характера в Пльзени, так как имела законченное магистерское образование и предыдущий опыт работы по своей специальности в России. *«...было и немножко обидно,.. когда же я приехала сюда, все надо было с нуля, конечно же, начинать. Тот опыт, который я наработала в России здесь не отобразился... опять же, это была юниорская позиция, туда и студенты идут и люди без опыта работы, поэтому в этом плане я немножко опустила сначала здесь на самый базовый уровень и пришлось заново, конечно, развиваться в плане карьеры.»* (Информатор 1).

Необходимость налаживать свою связи, осознание, что со многими людьми придется распрощаться, то есть период, когда с кем-то общение потихонечку угасает, а новых знакомых еще не появилось, возникало ощущение, что *«я совершенно новый человек, как будто заново родился, и связей никаких нет»* (Информатор 6).

Миграция в новую страну влияет на самоидентификацию иностранца. Одна респондентка рассказывала про свои переживания: *«А возвращаясь домой, ты как бы свой, но уже чужой. И вот как бы это чувство, где ты нигде не свой. Вот. И нигде ни чужой, ты вроде везде как бы свой человек, но по факту вот этого полного ощущения дома уже нет нигде. Потому что, возвращаясь в Россию, я понимала, ... что я там не смогу жить уже... ты в Чехии рассказываешь какие-то шутки, какие-то приколы свои, а они не понимают. Приезжаешь в Россию, рассказываешь там какие-то чешские приколы, они не понимают.»* (Информатор 10).

Степень интеграции русскоязычных иностранцев в чешскую среду в контексте данной работы сложно оценить. Во-первых, это зависело от времени пребывания в Чехии. Например, женщина, которая проживала в Пльзене 12 лет, имела уже много близких друзей, знакомых в чешской среде. Она активно посещала различные культурные мероприятия, концерты, ярмарки и т.д., которые организуются в городе. *«...будет какой-то праздник на площади и как бы я вижу тех людей, которые на эти праздники все время приходят. У меня уже есть 2-3 знакомые, вот в этих вот*

магазинчиках, которые вот здесь на Рождество, на Пасху, т.е. я там перезнакомилась уже с какими-то бабушками, которые там что-то продают...» (Информатор 2). Другая девушка, которая переехала в Пльзень 3 года назад к чешскому мужу, напротив не чувствовала себя так уверенно в новом обществе, знакомилась с чехами прежде всего через своего мужа, и все еще находилась в поисках новых друзей. Во-вторых, многое зависело от возраста, в котором человек переехал. Одна женщина переехала в Пльзень в 45 лет и, не смотря на то, что владела чешским языком на хорошем уровне и работала преимущественно среди чехов, близкие отношения поддерживала скорее с соотечественниками. Она рассказывала: *«язык все равно является в моем возрасте, язык является препятствием, хоть я и говорю, и понимаю, но тем не менее это все равно какой-то барьер. У меня есть знакомые чехи, я не могу сказать, что друзья-друзья, такие приятельские отношения достаточно хорошие»* (Информатор 3). Женщине, которая приехала в 30 лет, также было сложно адаптироваться к новому обществу в следствие незнания языка, непринятия со стороны чехов, что привело даже к неприязни. В-третьих, степень коммуникации с чешским обществом напрямую зависела от того, где был трудоустроен иностранец. Те, кто работал в агентуре с другими русскоязычными иностранцами или, например, в салоне красоты, о котором я уже упоминала, то их круг общения зачастую сводился к преимущественно русскоязычному. Иностранцы, которые имели чешских коллег, их социальная сеть контактов была довольно расширена и включала как соотечественников, так и чехов.

Отношение чешского общества к русскоязычным глазами иностранцев

Все респонденты в большей или меньшей степени сталкивались с негативным отношением к себе по национальному признаку. Некоторые респонденты встречались со случаями, когда при телефонном разговоре чехи специально начинали быстрее говорить, при этом зная, что с ними говорит иностранец. Частыми примерами были частные случаи, когда чехи начинали коситься, слышав русскую речь, или советовали сходить к логопеду, чтобы убрать акцент.

Некоторые респонденты интерпретировали «нелюбовь к русским» наличием общего, расхожего мнения в чешском обществе, что русских надо не любить: *«...а, с другой стороны, я прихожу к ним домой, у них русские шкатулочки с хохломой, русские самовары, русские книжки еще из Советского Союза. Оказывается, что их бабушка говорит на русском языке. Оказывается, что их дедушка там был, дружил,*

переписывался с русскими людьми и вот это им нравится. Да, вот есть какое-то такое «общественное мнение»,... что русских не надо любить, а когда начинаешь копать в этом, то оказывается нормально люди относятся к русским и на самом деле им либо по барабану, либо они сами по себе, ну допустим, никогда не сталкивались с русскими. Когда начинаешь спрашивать: «А че тебе не нравятся конкретно? – Да понятие не имею, никогда с ними не общался». И у меня была здесь одна знакомая, чешка, в возрасте женщина. Сейчас ей около, наверно, 60. Она так скажем из простого, из рабочего класса, я прощу прощения опять же за такое... это...выражение,... Вот и она сказала: «Ой, русских мы не любим, но ты-то мне нравишься». Да, а когда я ее спрашивала:

- «А почему ты русских не любишь?
– Ну, мой папа русских не любил».
Я говорю: «А он их за что не любил?
– Ну дак за 1968 год.
– А ты их за что не любишь?
– Да, не знаю, кроме тебя я никого не знаю.
– А я тебе нравлюсь?
– А ты мне нравишься». (Информатор 2).

При этом понятие, кто такой «русский» размышлялось: «Она говорила там: «А муж у тебя кто?». Я говорю: «Муж вообще такой-то, но вообще у него молдавский паспорт. – А, ну то есть он русский? – Ну да, он русский, но у него молдавский паспорт. – Ну это все равно Россия» (Информатор 2). В интерпретации респондента для чеха, все, что дальше Словакии - это Россия, то есть Венгрия, да, Венгрия, наверно не совсем русский, но дальше Румыния, Молдавия, Белоруссия - все русские.» (Информатор 2).

Другая респондентка также указывала, что в Пльзени особенно чувствуется, что чехи не видят разницу между русским и украинцем. «А украинцы здесь приезжают в основном из Закарпатья, в основном из деревень, ведут себя отвратительно, не все. У меня друзья есть украинцы и очень хороший друг из Львова, подружка у меня... из Закарпатья, они адекватные. Но им стыдно зачастую, как ведут себя здесь украинцы, вот... но это в основном молодежь, из-за этого они здесь, как раз я столкнулась с этим на работе, то есть они имели опыт с украинцами, которые не хорошо себя вели, из-за этого я попала под раздачу» (Информатор 8).

При проведении разговоров респонденты часто сравнивали отношение к русскоязычным в Пльзене с отношением к ним в Праге и в Брно. «Здесь, конечно, более ксенофобные люди, чем в Праге или там в Брно. Здесь вообще, мне кажется,

ксенофобия на самом таком высоком уровне... В Праге слишком много иностранцев, поэтому пражанцы тоже такие ксенофобные. А вот туда дальше едешь на Брно, на Мораву, там по-другому совсем.» (Информатор 7). Другая респондентка, которая закончила магистратуру в Праге, рассказывала: «А в магистратуре вообще не было этого, потому что там Прага... там в целом много иностранцев... Если здесь еще: «А ты не чешка? А ты же украинка?»... А в Праге вообще насколько чехи могут быть максимально пофигистами, там они будут пофигистами. Учишься – молодец, тяжело тебе – твои проблемы. Вот там уже в плане языка тяжело не было. Но вот здесь такое отношение чехов было, причем взрослое поколение, это было очень странно.» (Информатор 10). Это можно объяснить тем, что русскоязычная речь не является привычной для жителей Пльзене, в то время как Прага как европейская столица является интернациональным пространством.

Несколько респонденток рассказывали о том, что сталкивались с неприязнью со стороны чешских коллег. «...я первый раз встретила в Чехии, когда в прямом смысле гнобили меня, только потому что я русская. Я, когда устроилась на работу... У них [коллег] есть такое, у них было прямо, что я взяла место чеха. У них прямо ненависть была, примерно мои ровесники. Но у них прямо такое было, прямо душило, что я иностранка, приехала, как это так, взяла место... Я приходила домой чуть ли не в слезах.» (Информатор 8).

Другая женщина из России также испытывала враждебность от чешских коллег, уважение которых ей пришлось на протяжении двух лет. «Я была первая иностранка у них за всю жизнь...они думали, что в этой сфере парикмахер работает только тот, кому больше некуда поддаться. И то, что у меня высшее образование было, то, ... что у меня была хорошая зарплата, из большого города, они как-то не воспринимали. Они думали, что я из Украины, из деревни, что сюда приехала за счастьем, что я вообще в этом городе живу, а большее счастье, что я вообще у них пошла работать. Вот. И такой расизм был вначале, мне было очень тяжело.» (Информатор 15). Она это интерпретировала тем, что Пльзень находится на западе Чехии, а Праге, по ее мнению, с подобной проблемой она бы не столкнулась. Опять же мы видим, что чехи в Пльзене не различают из какой именно восточной страны иностранец приехал.

Таким образом, русскоязычный человек для чешского общества в Пльзене – это собирательный образ иностранца из стран бывшего Советского Союза, который приехал в Чешскую Республику попытать свое счастье. Не отличая иностранцев по национальности, большинство из них полагают, что это украинцы, о которых

сложилось преимущественно негативное мнение. Многие жители Пльзени скорее не имели личного опыта общения с людьми из России, Беларуси и других восточных стран, поэтому опираются преимущественно на общественную точку зрения о русских, связанное с предшествующими событиями, или услышанное от третьих лиц.

* * *

Недостаточное знание языка, чувство потерянности после переезда в Пльзень, потеря старых контактов и отсутствие новых способствовали тому, что респонденты, в поисках родственной души и в попытках завязать новые знакомства, оказывались в русскоязычном окружении. Частные случаи неприязни со стороны чужого общества, которое встречали информаторы, и взаимное непонимание с обеих сторон формировали негативное отношение к новому обществу. С течением времени мнение респондентов подверглось изменениям по причине более близкой коммуникации с чехами или собственному переосмыслению и внутреннему принятию.

Большинство информаторов, с которыми я проводила интервью, уже долгое время проживали в Пльзене, поэтому чувствовали себя довольно уверенно в новой среде. Мера взаимодействия с чешским обществом зависела от таких факторов, как длительность проживания (минимальная была 3 года, самый длительный период – 22 года), возраст, в котором переехал иностранец (преимущественно до 30 лет, у тех, кто переехал после 30 были трудности при коммуникации с чешским обществом), а также компания, в которой был трудоустроен иностранец. Респонденты, которые начали работать в местах с преимущественно русскоязычными сотрудниками, искали работу через агентства по трудоустройству (*agentura práce*) и т.д. скорее не имели близких контактов с чехами и общались главным образом в кругу своих соотечественников.

6. ОБРАЗ ЧЕХОВ ГЛАЗАМИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНОСТРАНЦЕВ

Впервые термин «стереотип» представил У. Липпман еще в 1922 году в своем труде «Общественное мнение». «Он считал, что это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира» (Белая 2011: 46).

Механизмом формирования стереотипов является принцип экономии усилий, характерный для повседневного человеческого мышления. Данный принцип означает, что люди не хотят реагировать на окружающие их явления каждый раз по-новому, а подводят их под имеющиеся у них категории (Фалькова 2007: 27). В процессе категоризации, то есть отнесения людей к общепринятым категориям, таким как нация, раса, этническая группа, религия, пол и т.д. возникают стереотипы (Белая 2011: 48).

Согласно Т.Г.Грушевицкой, В.Д.Попкову и А.П.Садохину стереотипы выполняют 3 ключевых функции: передача относительно достоверной информации; ориентирующая функция; влияние на создание реальности. Первая функция заключается в обобщении всего, что кажется нашему глазу необычным, неординарным, того, что сложно подается привычному пониманию. При попадании в чужую культуру, люди имеют склонность к генерализации и классификации всего, что они видят, выделяя наиболее характерные черты данной культуры. Ориентирующая функция заключается в том, что стереотипы позволяют дифференцировать людей по группам согласно каким-то характерным чертам, ожидая от них определённого поведения. Функция «влияния на создание реальности» позволяет разграничить свою и чужую этнические группы, тем самым делая возможным защитить традиции и ценности своей группы, придавая им позитивный образ (Белая 2011: 48-49).

В данной работе я сконцентрируюсь на этнокультурных стереотипах, которые представляют собой обобщенные представления о типичных чертах, характерных для других народов и культур. Люди склонны воспринимать поведение представителей других народов с позиции своей культуры. Непонимание чужого языка, поведения людей, обычаев часто ведет к неверным интерпретациям, что легко порождает чувство настороженности и презрения ко всему чужому. В результате межкультурных или межэтнических контактов обнаруживаются наиболее типичные черты, характерные для того или иного народа, и в зависимости от этих характерных признаков его

представители подразделяются на различные группы (категории) (Фалькова 2007: 26). В основу этнического стереотипа выбирается обычно какая-либо заметная черта внешности (цвет кожи, разрез глаз, форма губ, тип волос, рост и т.д.), характерная для всей группы в целом, или это может быть какая-либо черта характера или поведения человека (молчаливость, сдержанность, скупость и т.п.) (Садохин 2010: 65).

В данной работе я выбрала лишь несколько характеристик чехов, которые чаще всего упоминались при разговорах респондентами.

6.1 Внешний вид чешских женщин

Первое, что бросается в глаза сразу после переезда в другую страну, это внешний облик представителей, заметные при первом взгляде привычки другой группы. Так, многие отмечали очевидную разницу во внешнем виде между чешскими и русскоязычными женщинами: *«Конечно же, первое время бросалось – это внешний вид, в основном у девушек. Да и вообще все здесь, наверно, одеваются как можно комфортно, но иногда мне кажется это доходит до абсурда, там, не знаю, какая-то мешковатая одежда или не очень опрятная, или могут голову не помыть. Не знаю, ну это сильно бросается после того, как смотришь на девушек в России, особенно в больших городах, как они за собой ухаживают, ногти, волосы, реснички, одежда. Как часто ходят на шоппинг и т.д.»* (Информатор 1). Позже выяснилось, что девушка не особо любила все «процедура красоты», а старалась следовать им, когда жила в России, например, красилась каждый день. Переехав в Пльзень, необходимость в этом отпала, теперь она практически не использует косметику.

Некоторые пытаюсь перенять чешские манеры как одеваться и выглядеть, чтобы не выделяться из толпы: *«Вот стилю как не выглядеть «как украинка» скажем так грубо, я научилась у них, как проще одеваться. Вот у меня шубы дома стоят, я их уже не надеваю... Вот нет там каблучки надеть, короткую юбку к этому и прям такая вот идешь, все на тебя смотрят, откуда ты приехала, вот этого уже нет. Этому я научилась тоже от них... Скорее всего они даже не обращают внимания на одежду. У меня есть женщина на работе, она одевается, этим джинсам лет 100. Я, наверно, прожила уже четвертый раз, когда эти джинсы вышли из моды. Но она уже весь свет объездила, весь мир видела, а я, которая одета хорошо, ни хрена.»* (Информатор 9). То есть для нее хорошо выглядеть автоматически означало быть успешным человеком. При переезде в Чешскую Республику, предыдущие установки пришли в несоответствие с новой действительностью и претерпели изменения.

У некоторых молодых девушек стремление к комфорту вызывало восхищение, так как у себя на родине они всегда чувствовали давление со стороны общества по поводу своего внешнего вида: «...когда я приезжаю в Минск, я чувствую себя внешне какой-то не очень (смеется). Это связано с тем, что все очень, очень напрягаются по поводу своей внешности, т.е. всегда ходят накрашенные, девушки, например. Любой поход в магазин всегда мои подруги, мои знакомые, они не понимают, как можно не накрастаться и пойти в магазин. Здесь мне кажется, люди себя чувствуют свободнее, потому что никто не смотрит осуждающе.» (Информатор 6).

Кому-то наоборот мешал внешний облик представителей другой группы и вызывал отторжение: «Я за эстетику очень, я люблю, чтобы девушка на девочку была похожа, вот. А когда в Ноёvісе мы жили, для меня деревня была после большого города, что они все там ходили в гамашах вот с этими коленками просто...не поймешь мужчина или женщина сзади... И я поняла, что здесь просто труба. И меня это тоже отталкивало, потому что ну я хотела быть опять в том окружении, где я привыкла и т.д.» (Информатор 15). Но здесь надо отметить, что женщина по профессии стилист, поэтому «наводить красоту» - это часть ее жизни, и для нее это является ценностью.

В интервью с мужчиной, у которого также вызывает отторжение внешний вид женщин, но он скорее это связывал с иным распределением ролей между мужчиной и женщиной: «Еще мне кажется девушки и женщины здесь, вот они очень любят быть независимыми, так сказать, то есть не дают, значит, мужскому полу сыграть свою роль, скажем так. Поухаживать за собой, не знаю, где-то заплатить, угостить, то есть вот «нет, я сама»... Здесь много женщин, мне не нравится, много курят, допустим, да, не стараются ухаживать за собой, следить.» (Информатор 13). Другая женщина, которая уже долгое время была замужем за чехом, также отмечала разницу во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами: «В России все-таки женщина кажется каким-то довесок к мужчине, считается, вот нужно обязательно выйти замуж, да еще и выйти замуж за богатого, чтобы не работать, чтобы он семью обеспечивал, а я буду типа детей воспитывать, ну вот такое вот... Здесь такого вообще нет, здесь и женщины самодостаточные, и мужчина самодостаточный» (Информатор 7). Разница заключается прежде всего, по мнению респондентов, в том, что мужчина принимает участие в введении хозяйства, помогает в уборке, приготовлении пищи, мытье посуды и т.д. (Информатор 9).

Таким образом, ценность внешнего вида имеет разную значимость в чешском и русскоязычных обществах. Не смотря на видимое различие, многим респондентам наоборот откликнулся такой подход к своему внешнему облику и они перенимали его у нового окружения. Также внешний вид чешских женщин связывали и с иным распределением ролей между мужчиной и женщиной, отмечая, что в культурах русскоязычных иностранцев присутствует большее разделение между домашней и общественной сферой, а положение женщины скорее подчиненное по отношению к мужчине.

6.2 Подчеркнутая вежливость

Характеристики, которые имеют внешнее выражение, всегда замечаются в первую очередь. Одним из таких примеров, который был отмечен многими респондентами как отличительная черта чехов, является подчеркнутая вежливость.

Так, одна респондентка рассказывала: *«Когда мы были в Египте, мы сразу узнавали и там же на английском разговаривают люди, сразу понятно, что чех в маршрутку влез, потому что они говорили «Good morning», например, да, или «Hello», да, там просто сразу такое автоматическое просто, поздороваться. Это не то, чтобы он тебе друг, он потом тебе слово не скажет, но обязательно поздоровается.»* (Информатор 4).

Русскоязычные иностранцы, с которыми я разговаривала отмечали это в положительном ключе, потому что *«как-то это создает такое ощущение, что тебе все рады, не знаю, оно, конечно, не так, но оно создается впечатление.»* (Информатор 2). При этом предполагали, что, возможно, это делается неискренне, а только по причине каких-то общественных установок. Некоторые даже отмечали, что это улыбка у них наигранная: *«Наш, если не хочет улыбаться, он не будет улыбаться. А чехи как-то, хочет-не хочет, а надо улыбаться.»* (Информатор 14). Русскоязычные иностранцы видят в этом лицемерие, когда в глаза человек тебе улыбается и вежливо разговаривает с тобой, а за спиной может высказывать свое реальное мнение, зачастую негативное. В России же свои реальные чувства человек выражает более открыто. В случае, если русскому человек его собеседник неприятен, он не будет с ним общаться, улыбаться ему и стараться быть вежливым.

Порой иностранцы воспринимают вежливое отношение чехов к себе как начало более близких отношений, человеческой симпатии, однако иногда это не всегда так, в следствие чего возникают недопонимание и возможная обида.

6.3 Сдержанность чехов

Под сдержанностью чешского общества понимается закрытость его представителей в общении с другими людьми, умеренное проявление эмоций. По приезду в Чехию почти каждый иностранец сталкивался с закрытостью нового общества. Это можно объяснить недостаточным знанием культурных различий, языкового барьера. Чтобы завязать новые знакомства с чехами требовалось всегда проявлять первую инициативу: *«Если хочешь дружить с чехами, нужно выходить первыми на контакт, быть инициатором, а потом хорошо, они тебя не отвергают, потому что ты там какой-то другой, но они просто первые не придут.»* (Информатор 4).

Многие иностранцы, с которыми я беседовала, полагали, что чехи иначе воспринимают понятие «дружбы», к которому они привыкли. *«То есть, да, пообщаться в какой-то компании, как-то все вместе, а вот таких дружеских отношений, как бывают в России, как брат, как сестра, чтобы позвонить, поплакаться... Ну вот мне кажется, что если в России, если с кем-то прям такая крепкая дружба, она прям очень крепкая, в плане там помочь, поговорить обо всем буквально. Здесь же, мне кажется, есть какие-то, чувствуются границы...»* (Информатор 1). Другая женщина с Урала также замечала, что *«в России если есть друг, то значит можешь к нему прийти домой, без звонка даже можешь просто прийти... Здесь нет, здесь если друг, то можешь договориться встретиться где-то на кофе, домой как бы мало приглашают, или поехать куда-то вместе, поездку совместную организовать.»* (Информатор 7).

Тему наличия ощутимых границ в отношениях с чехами поднимал не один респондент. Однако это звучало не только в негативном смысле, можно заметить и позитивное восприятие: *«...мне нравилось, что они могут быть такими дружелюбными, а потом поставить границу, да, «вот здесь моя работа заканчивается, я иду домой, на вопросы уже не отвечаю, в воскресенье мне тоже звонить нельзя.» Но я не считаю это холодностью, мне кажется это просто такое разумное разделение... Один мой друг говорил, что ему кажется, что чехи такие двуличные. А я по-другому это воспринимаю, я говорила, что это просто такое, что если человек тебе улыбается, то он же не сразу тебе друг, он просто хороший, вежливый, воспитанный человек.»* (Информатор 4).

Эта же женщина рассказывала, как каждый год, вот уже на протяжении четырех лет, она с семьей ездят в семейный лагерь, в который с ними путешествуют и другие чешские семьи: *«Ну вот это, наверно, тоже такой принцип чешский, что мы вместе, но, когда нужно, мы каждый сам за себя. Но, когда, например, вечером соберемся или пойдем купаться все вместе, да, что там есть вместе, а нет, мы сейчас идем своей семье на замок, вот сейчас мы только сами или сейчас мы идем на кофе в город из этого палаточного городка, вот сейчас мы только вместе или просто две мамы. Есть там разграничение, но это хорошо, потому что необязательно быть всем вместе или только по одному.»* (Информатор 4).

Чехи в отличие от русских чуть менее тактильно выражают свои чувства: *«...чех он не станет в первую очередь обниматься лезть, ничего такого, даже если выпьет, ну он будет очень долго сидеть рядом с человеком, да и перед тем как начать с ним целоваться и обниматься»* (Информатор 6).

6.4 Местечковость

Несколько респондентов отмечали любовь чехов к своей родине, ко всему местному, поэтому я решила выделить это в отдельных пунктах.

«Чехия – очень маленькая страна и люди здесь мыслят здесь в маленьких рамках... вот которые не путешествуют и живут в своей мирке, вот они как бы, видят все очень узко, и мне очень нравится, когда чехи начинают обсуждать, что они самые лучшие на свете, да, но в рамках количественном, но это улыбает. Да, но вот эта вот местечковость, да, это отличительная черта Чехии...» (Информатор 5). В основном респонденты отмечали любовь к своей родине в положительном смысле, называя ее «добрым патриотизмом», под которым понимали любовь к чешской кухне, традициям, музыке и т.д. *«Добрый патриотизм мне нравится, а вот когда он становится злым, становится уже шовинизмом, да, это свойственно для чехов, это их минус.»* (Информатор 2). Одна респондентка заметила, что если чехи переезжают куда-то в другое место, то впоследствии многие возвращаются к себе на родину (будь то город или деревня) (Информатор 12). С другой стороны пристрастие к своему местному связывали с замкнутостью народа, под которой понимали закрытость ко всему новому, к новым возможностям, инновациям, сконцентрированность на своей жизни, что у русскоязычных иностранцев вызывало недоумение, так по их мнению жизнь в центре Европе дает много преимуществ, которыми чехи не пользуются (Информатор 11, 12).

«Потому что я, например, неоднократно слышала фразу: «Ой, у нас так не делают, ты так не делай, потому что у нас так не делают». Но потом оказывалось, что все так делают, просто этот человек не знает о том, что так делают. Но вот эта боязнь, что «ой, а у нас так делают, не делай так, а вот это так не принято, а в нашей деревне так не говорят, а вот в нашем доме это так не делают.» (Информатор 2). В России респондентка жила в большом городе, где наоборот приветствовались какие-то перемены и нововведения.

6.5 «Простота» чехов

Практически все респонденты отмечали «простоту» чехов, по которой понимали расслабленное, ненапряженное течение по жизни. Особенно часто отмечалась неспешность чехов в работе и отсутствие стремления зарабатывать деньги. Одна респондентка рассказывала про случай, когда у нее сломался газовый котел: *«Столкнулась с тем, что действительно есть такое, что, если мы заказываем, например, какого-то мастера в России, он говорит: «я приду», - т.е. он рад, ради Бога, готовы братья. Здесь вот... «ну через 10 дней, ну через 2 недели». «Да мы умрем уже через 2 недели»... Я знаю, что здесь один принцип работы – здесь никто никуда не спешит, ни зарабатывать денег, ни помогать тебе, никто никуда не спешит.» (Информатор 3).*

При наличии строгого распорядка дня, который я подробнее буду разбирать в следующей главе, в самом процессе работы чехи очень неторопливые: *«... чехи в плане работы мне показались очень такие, ну потихонечку прям, прям вот они такие на раскатке, чтобы растянуть. У меня было так, что я поставила себе работу, меньше, чем полдня работала, когда у меня уже было все сделано и на другой день я уже там коляски смотрела, еще что-то такое, сидела, главное, чтобы день чем-то забить, потому что надо отсидеть 8 часов.» (Информатор 8).* А когда респондентка подходила к руководителю и говорила, что все задания выполнены и ей нечего делать, на неё смотрели странно (Информатор 8).

Женщину удивляло, что после работы можно было спокойно пройтись пешком, прогуляться: *«... вот у тебя есть обеденный перерыв, вот ты обязан встать и выйти. В России там дай бог тебе где-то перекусить,... тебе даже подходят, шеф может сказать: «Вставай и иди на обед», – потому что тебе посчитают эти часы за обед... Сама работа, допустим, она более спокойна, т.е. нет такого, что вот ты гонишься за чем-то, пытаешься сделать больше,... нет,*

они лучше возьмут еще одного человека, чтобы два человека делали спокойно.» (Информатор 8).

Одна респондентка видела в этом счастье людей, когда *«никто никуда не спешит и но при этом все сделано»*. В России же, по ее мнению, всё время все спешат и все время ничего не сделано (Информатор 2). То есть абсолютно другой подход к рабочему процессу, когда главная задача это выполнение рабочего плана при общем отсутствии стремления к превышению установленной нормы работы.

Возможно, поэтому чехи более спокойно относятся к материальным благам жизни. Респондентка из Украины говорила: *«И что тоже удивляет у них, что у них нет какого-то... чтобы дом побольше, чем у соседа, вот все должно быть побольше... И них нет таких вот забот, что нам надо машину новую, потому что сосед купил, нам надо дом побольше, а дачу побольше...»* (Информатор 9). Она связывала это со экономической стабильностью в обществе, которая не вынуждает человека жить в условия постоянной конкуренции и выживания.

Одна респондентка полагала, что в чешском обществе не осуждают, ты можешь делать что хочешь и как хочешь, да, тебя могут обсудить, но никто не критикует. Помимо этого она отмечала, что чехи не настолько негативно зациклены на деньгах. После того как она переехала в 18 лет в Пльзень, она постоянно работала, училась, стремилась к профессиональному росту, гналась за чем-то, потому что такую модель поведения она переняла от своего общества. По ее словам чешское окружение ее поменяло и показало, что гнаться необязательно: *«И я смотрела этих чехов, они там покупают себе такие штуки классные, а я как бы не покупаю. И они их покупают, потому что не гонятся. И у них это есть. Ну вот для меня это не укладывалось в голове, потому что для меня, чтобы что-то иметь, нужно гнаться. А для них необязательно.»* (Информатор 10). С другой стороны, она отмечала *«какой-то такой пофигизм, причем в каких-то моментах местный, а в каких-то моментах думаешь: «Блин, ребят, ну вы чё»... Вот муж как бы работает, и для него, когда там говорят: «Ну, слушай, давай через недельку». Там работа кипит, там горит, да, как бы, ну «и чё?». Ну вот это «и чё?»...»* (Информатор 10). Такое безразличие тормозит по мнению респондентки ее личностное развитие. То есть с одной стороны из-за подобного равнодушия иногда сложнее, но за счет вот этой не напряженности иногда проще, например, по ее

словам всегда везде можно со всеми договориться и оставаться при этом в рамках закона (Информатор 10).

Многие респонденты замечали, что чехи не стремятся к повышению своей квалификации, профессиональному росту. Один мужчина интерпретировал это боязнью перемен, пробовать что-то новое, выходить из зоны своего комфорта. *«То есть вот человек ходит к одному специалисту, к одному парикмахеру, то он будет ходить туда, пока она не уйдет на какую mateřsku или просто не закончит бизнес. Сказать ему: «Давай сюда, здесь лучшие или попробуй здесь, здесь лучшее качество или что-то новое». То есть трудно им переключиться. То есть у нас люди легкие на подъем, там «вот здесь круто, пошли сюда, вот здесь круто.»* (Информатор 13). Причиной этому он видел наличие высокой конкуренции в России, в Чехии же по причине экономической стабильности нет потребности в совершенствовании своих профессиональных навыков.

Простота чехов касается и повседневных ритуалов. Например, они не заикливаются на своем внешнем виде, им все равно, кто, что подумает. Респондентка это объясняла отсутствием советского воспитания, которое пережила она (Информатор 14). Равным образом отмечали неприхотливость чехов в быту. *«Мне кажется, они довольствуются малым. Мы может быть в России привыкли к дорого-богато чтобы это было, а они мне кажется к этому проще относятся.»* (Информатор 3).

Респондентка рассказывала про случай, когда чешка пригласила к себе в гости на кофе: *«Ну я оделась, нарядилась, думаю, в гости наконец-то к кому-то пойду, купила торт, еще что-то такое, какой-то гостинец. Прихожу, а мне предложили только кофе, а к кофе больше нет ничего. То есть если тебе сказали на кофе, то только кофе и будет... А я то думала... Ко мне придут на кофе, на чай, у меня стол будет валиться, по нашим, как мы привыкли... Они не парятся за это. Я сначала была в шоке, уже не первый раз такое было, а потом я подумала, ну нет и в принципе ничего такого. Зато у нас перебор иногда бывает.»* (Информатор 15). То есть в чешском обществе отсутствует стремление произвести впечатление на других людей, продемонстрировать свой достаток.

Таким образом, в чешском обществе в отличие от русскоязычного преобладают иные ценности, это прежде всего прагматический подход к жизни,

избегание кардинальных перемен и возможного хаоса. Отсутствие спешки в работе, размеренные образ жизни, неохота изнурять себя трудом у представителей чешского народа отмечали все респонденты. Однако они воспринимали это не как признак лени, а скорее брали как положительное качество умения наслаждаться жизнью, никуда не спеша и при этом все успевая. С другой стороны, респонденты замечали, что это иногда их это злит, так как препятствует их собственному развитию. До сих пор у многих вызывает удивление, как при таком размеренном образе жизни чехов, можно стабильно жить в достатке.

Неприхотливость чехов в быту свидетельствует об отсутствии важности того, чтобы демонстрировать свое материальное положение другим людям. Это можно заметить в том, как чехи принимают гостей, в отсутствии стремление к роскоши.

6.6 Индивидуалисты / коллективисты

В своем труде «Последствия культуры» (1980) Г. Хофстеде представил результаты своего исследования среди сотрудников из 50 стран мира. Он приходит к выводу, что люди, живущие в индивидуалистической культуре, действуют как отдельные, самостоятельные личности, а не как члены конкретной группы. Индивидуалистический способ мышления предполагает, что «человек, находясь в условиях свободных социальных связей в обществе, сам заботится о себе и несет полную ответственность за свои действия: сотрудники не желают вмешательства организации в личную жизнь, избегают опеки с ее стороны, надеются только на себя, отстаивают свои интересы». В коллективистическом же обществе предполагается наличие большей зависимости человека от организации, а организация в свою очередь несет ответственность за своих работников. Сотрудники, живущие в коллективистическом обществе, ожидают, что организация будет заниматься их личными делами и защищать их интересы (Жарова 2010: 9-10). Когда как в индивидуалистических обществах делается акцент преимущественно на индивида, его личные свободы, независимость и ответственность, индивид является целью, а социальные формации играют второстепенную роль, в коллективистских обществах первостепенная цель – это группа, с помощью которой индивид подвергается сильному социальному давлению и контролю. Коллективистскими культурами считаются азиатские общества Кореи, Японии, Китая, из европейских – это романские общества Испании и Франции. Типичными примерами индивидуалистических

культур являются североамериканские (США), из европейских – Германия (Nový a Schroll-Machl 2015: 26).

По графику Хофстеде, который измерял уровень индивидуализма, Россия получила 39 баллов. Это означает, что если русские планируют пойти куда-нибудь с друзьями, то вместо «я и мои друзья», они будут говорить «мы с друзьями». В русской культуре семья, друзья и иногда даже соседи играют важную роль при решении повседневных проблем. Личные отношения имеют существенное значение для получения какой-либо информации, для обретения новых знакомств, успешных переговоров и т.д. (Hofstede).

Тогда как Чешская Республика согласно графику Хофстеде получила 58 баллов, что свидетельствует о том, что это преимущественно индивидуалистическое общество. Это предполагает, что предпочтение отдается слабо связанной социальной структуре, в которой ожидается, что люди будут заботиться только о себе и своих ближайших семьях (Hofstede).

В своем исследовании на вопрос «Как вы думаете, чехи больше индивидуалисты или коллективисты, для которых важную роль играют групповые цели?» после долгих размышлений респондентов я получила разные ответы. Мнения разделились на тех, кто считает, что чехи живут больше индивидуально по сравнению с тем обществом, в котором вырос респондент, и тех, кто полагают, что чехи имеют коллективистское мышление. Я попробую разобрать отдельные высказывание респондентов и понять, чем они руководствовались при ответе.

Одна респондентка полагала, что чешское общество является коллективистским. Она это мотивировала тем, что в России в связи с историческими событиями была нарушена общинность, в отличие от Чехии, где наоборот традиции сохранились: *Если я приезжаю в какую-то деревню [в России], это просто деревня, где разные дворы и люди никак не связаны. А здесь я знаю полно деревень, где есть свои традиционные праздники, у них есть своя какая-то бабушка-активистка, которая знает все про всех, кто здесь в 18 веке и ведет какую-то хронику деревни, хотя в деревни 3 дома, 2 двора.*» (Информатор 2). Респондентка связывала это с тем, что в Чехии не был нарушен определённый общинный уклад как это было при Советском Союзе, *«который всех перемешал, поменял культуры и, собственно говоря, проповедовал совсем другие ценности, отличные вот от этой общинности...*

в России наоборот случилось это отчуждение, т.е. сейчас люди даже не ценят свой собственный двор. Да, это появляется, но оно скорее появляется наоборот от более европеизированного мышления.» (Информатор 2). Другой информатор также отметил разницу между жизнью людей в городе и деревне. Если чешская деревня имеет общинный образ жизни, то в городе скорее каждый живет индивидуально (Информатор 5). То есть «коллективизм» чехов скорее проявляется в жизненном укладе деревень, где, по мнению респондентов, люди в решение повседневных проблем руководствуются традициями и обычаями.

Одна респондентка, которая приняла участие в исследовании, была в восторге от сплоченности чехов как коллектива на примере жилого дома, где она проживает: *«Я живу на Борах, вот у нас дом такой, сплоченный коллектив, то есть соседи, все друг друга знают... Вот, поэтому мне кажется, даже вот в Москве сколько лет я прожила, то есть даже наш подъезд был такой необщительный... А здесь вечером соберемся с кофе, там поболтаем и так далее, у кого, что есть – принесет, тортики или клубнику, чернику, дети едят, счастливые. Мы сейчас думаем, как бы во дворе сделать площадку для детей, чтобы сидеть кофе пить...»* (Информатор 8). Она также отмечала, что в новой площадке для детей заинтересованы не только семьи с детьми, но и пожилые люди, те, у кого нет партнера, детей и т.д., то есть это исходит исключительно из энтузиазма людей. То есть женщине, которая родом из города-миллионера, люди в Пльзени кажутся более коллективистскими, чем в Москве. Это можно интерпретировать существенной разницей в численности населения между городами (в Пльзене ~ 175 тыс. населения), что, естественно, предполагает более сплоченный коллектив людей, чем в Москве с населением ~ 13 млн. человек. Кроме того жизнь в Москве структурируется иначе, ритм города порой не предоставляет возможности устанавливать и поддерживать близкие связи со своими соседями.

Еще одна респондентка из Минска, которая проживает в Пльзене более 16 лет и общается преимущественно с чехами, полагает, что они *«индивидуалисты, но со смыслом про коллектив»* (Информатор 4). Она участвует в Пльзене в общественном огороде (komunitní zahrada), предназначенный для тех, кто хочет заниматься садовничеством, но по причине отсутствия такой возможности, существует такой общинный огород. Они с мужем уже 7 лет там состоят. По словам респондентки, в нем принимают участие в основном чехи, которые вкладывают туда свое время, свои навыки, свой материал, чтобы сделать хорошо на благо всего коллектива. Там есть

всегда перспектива, что потом люди его покинут, купят свой дачный участок или дом со своим садом, но пока они там, они не думают об этом, а стараются для всех, не только для себя и своей семьи. В этом она видит общинность чехов. (Информатор 4).

Кроме того коллективный образ жизни связывали с малочисленностью чехов как народа и относительно небольшими размерами страны, что по мнению респондентов предполагает более сплоченный образ жизни (Информаторы 11, 12).

Многие респонденты вспоминали случаи, когда чехи приходили им на помощь. Так, одна респондентка рассказывала, что неоднократно получала помощь от чехов после переезда в Пльзень: *«...И люди сразу мне начали нести какие-то полотенца, кастрюли, тарелки и когда мне нужно было переезжать, я внезапно обнаружила, что у меня огромное количество посуды, которой я даже толком не пользовалась... Сейчас у меня маленькие дети, и мне постоянно приносят одежду, я вот своему сыну только обувь покупаю, я ему ничего с детства не покупала, потому что все время одежду приносят»* (Информатор 2). Таких примеров было достаточно много. Это свидетельствует о том, что для чехов свойственно приходить на помощь другому человеку. Также для респондентки чехи хорошо представлены в фильме «*Musíme si pomáhat*» (2000): *«...И там прямо в этом фильме об этом говорится, они там все разные, но мы musíme si pomáhat, т.е. ты мой сосед и я тебе должен помогать, я тебя тихо ненавижу, но я тебе помогу, потому что ты мой сосед и я тебя знаю с детства»* (Информатор 2). Тоже самое касается государственных учреждений. Одна респондентка рассказывала, как несколько раз попадала в затруднительные ситуации, например, в финансовых учреждениях или полиции по делам иностранца, а чехи вместо того, чтобы оштрафовать или просто бездействовать, так как это проблемы другого человека, они всегда приходили на помощь в трудные, казалось бы, неразрешимые моменты (Информатор 3).

Респонденты, которые полагали, что чехи – это индивидуалисты, интерпретировали это тем, что коллективистский образ мышления относится скорее к людям, рожденным в Советском Союзе. Две респондентки приводили примеры с доносами. Например, если в России кто-то совершит что-то незаконное, и если кто-то на него пожалуется, то он ябедник. А в Чехии если кто-то нажалуется, то он «не ябедник, он закон выполняет» (Информатор 7, 11). Безусловно, коллективизм в России связан с формированием сильных связей в крестьянских общинах в сельской местности еще в дореволюционный период. Сильное чувство общности в России,

этика общины, коммуны сельских жителей развитого еще в дореволюционные времена, проявлялось и в социалистической коллективистской культуре. Однако по мнению ученых в настоящее время в условиях модернизации и глобализации в массовое сознание россиян вошли либерально-демократические ценности и установки, характерные скорее для западного индивидуализма. Не смотря на то, что количественные показатели индивидуализма и коллективизма в российском обществе исследователями интерпретируются по-разному в связи с различными методиками исчисления, большинство отечественных и зарубежных ученых сходятся во мнении, что в российском обществе наблюдается смешение ценностей индивидуализма и коллективизма (Войтенко, Соколов и Лубский 2019: 75-77).

Респондент рассказывал про случай, когда индивидуализм жителей Пльзени проявился в полной мере. Это были «дни соседей», когда есть возможность при финансовой поддержке города организовать «такую тусовку совместную с соседями», когда город предоставляет безалкогольные напитки, какую-то закуску, возможно, музыкальное сопровождение какой-то группы, детские представления и т.д. Они с женой это организовывали 2 раза. Первый раз было неплохо, пришло достаточно много людей, но порой их пришлось едва ли не «тащить на поводке, вытаскивать из квартир». Второй раз пришло только 2 человека – муж и жена, которых также пришлось «вытаскивать веревкой» (Информатор 5).

Другая женщина, которая проживает в Чехии около 10 лет, также видела чехов как индивидуалистов: *«Например, мы живем на улице сейчас 5 лет, там, где мы живем, в этой области, мы живем примерно 5 лет. Я до сих пор не знаю всех соседей, улица не большая, а до сих пор... Они только если на огороде на своем, они с тобой сильно не общаются. Такого нет как у нас на улице, выйдешь, мы там стоим, общаемся с кем-то, пойдём там себе на лавочку, посидеть, видим, кто ходит и т.д. Здесь – нет, все на машинах до дома, спрятаться у себя дома, на огороде...»* (Информатор 5).

Еще одна респондентка отмечала, что со стороны иностранца есть впечатление, что чехи – индивидуалисты, что каждый сам себя. *«Но я сейчас в связи с тем, там где мы живем, у нас все вокруг нас – чехи. И я вижу, что они в гости к другу другу ходят, ну то есть, а нас не зовут, сволочи такие (смеется). Но вот опять же это свой среди чужих, вот это все. Но то есть они, вот это коллективно собраться,*

потусить, да, это есть.» (Информатор 10). Но при этом каких-то близких отношений с чехами она не имеет, поэтому видит только то, как это происходит со стороны.

Итак, существенную разницу мы видим между образом жизни, которые ведут чехи в деревне и в городе. Если в чешской деревне можно найти более традиционный, общинный уклад жизни, то в городе превалирует индивидуализм. При этом некоторые респонденты отмечали и то, что чехи заботятся и об интересах и потребностях коллектива, частью которого они являются. Кроме того, в некоторых ситуациях чехи демонстрируют свою общинность тем, что приходят на помощь к другому человеку или, если речь идет о государственных учреждениях, стремятся идти ему на встречу или подсказать человеку, как нужно поступить, чтобы избежать проблем.

* * *

Таким образом, в чешском обществе превалирует прагматический подход к жизни, который проявляется в разных сферах жизни. В межличностных отношениях мы наблюдаем существование невидимых границ в общении, когда есть разделение между личной сферой и общественной. Это касается и каких-то близких, дружеских отношений, в которых также присутствуют определенные рамки относительно количества проведенного времени вместе, выбора места встречи и т.д. Но в то же время представители чешского общества являются очень вежливыми и любезными, что в то же время не символизирует начало более близкого общения. Поэтому русскоязычный иностранец зачастую интерпретирует подобную вежливость как лицемерие.

Это проявляется и во внешнем облике, в данном случае у женщин, которые предпочитают комфорт и удобство. Для русскоязычной женщины внешний вид скорее является отражением статуса, успеха, которого достиг человек. Прагматизм чехов выражается и в неприхотливости в бытовых условиях. С этим связано и отсутствие спешки в работе, избегание кардинальных перемен в жизни.

Преимущественно чехи являются индивидуалистами. Но при этом потребности коллектива для них также важны, хотя и играют они второстепенную роль.

7. СТАРАЯ И НОВАЯ РОДИНА В СРАВНЕНИИ

Культурные различия можно найти как в разнообразии традиц, обычаев, ритуалов, ведении быта, так и в восприятии и оценке окружающего мира. То, что может быть важно в одном обществе, в другой культуре не играет существенной роли. Конструирование этнокультурной картины мира находится в прямой зависимости от ценностных ориентиров конкретного сообщества. Одной из важных составляющих моделирования этнокультурной картины мира является восприятие категории «время» (Бортникова 2017: 27).

Исследователи межкультурной коммуникации отмечают, что время может по-разному структурироваться и использоваться в разных культурах. Социолог Герт Хофстеде (1980) подразделил национальные культуры на культуры с долгосрочной и краткосрочной временной ориентацией. Для краткосрочно-ориентированных обществ важную роль играют настоящие и прошлые события. В них ценятся традиционные методы и социальные обязательства. В культурах с долгосрочной ориентацией первостепенная роль предназначается деятельности, которая будет иметь эффект в долгосрочной перспективе. Такие общества ориентированы прежде всего на достижение поставленных целей и конечный результат. Примером краткосрочно-ориентированных обществ могут быть европейские страны, когда как азиатские, напротив, являются представителями долгосрочно ориентированных культур (Nový a Schroll-Machl 2015: 27). Россия в данном случае характеризуется как культура с долгосрочной временной ориентацией, Чехия же видится как культура с низким индексом долгосрочной направленности.

Американский антрополог Эдвард Холл в своей книге «Понимание культурных различий: немцы, французы, и американцы» (1990) выдвинул идею о монохронных и полихронных культурах. В монохронных культурах время воспринимается и используется линейно — сравнимо с дорогой, идущей из прошлого в будущее. Представители монохронных культур разделяют время на отрезки, что помогает человеку сосредоточиться на конкретной цели в каждом промежутке. В монохронной системе расписание, план находится в приоритете, а время рассматривается как главная ценность. Его можно потратить, сэкономить, потерять, наверстать и ускорить. Оно также используется в качестве системы классификации для упорядочения жизни и определения приоритетов. Подобное восприятие времени характерно для США, а также для западных культур, прежде всего для Германии, Швейцарии, Скандинавии и т.д.

Полихронные системы являются противоположностью монокронных систем. Для полихронных культур характерно переплетение многих задач и дел одновременно, так как для их представителей жизнь не воспринимается как однолинейный путь. В порядке вещей является посвящать больше времени непринужденным беседам, которые ставятся выше, чем соблюдение ранее принятых планов. К полихронным культурам относятся страны Латинской Америки, Средиземноморья и Россия (Hall а Hall 1990: 13-15).

Полихронная модель выражает отношение русских ко времени, так как они не делят время на отрезки, они никуда не спешат, а русская "минута" может длиться бесконечно. В русском языке существует большое количество выражений, указывающих приблизительное время — «встретимся часа в два», «недельки через три» и т.д. (Stěpanova 2018: 28-29).

В западном представлении день делится на периоды в зависимости от «объективного» времени, показания часов. В русском представлении восприятие времени суток больше зависит от того, чем человек занимается в данный промежуток времени. Если на Западе утро представляется как часть суток перед полуднем, то в представлении русских утро – это скорее время, когда человек проснулся и занимается утренним ритуалом (умывается, завтракает и т.д.), а также подготавливается к своей основной дневной деятельности. В западных культурах после первой части дня, утра, наступает время обеденного перерыва или полдень, после которого наступает вторая часть рабочего дня – послеполуденное время. Если в западных культурах вид деятельности, которой надлежит заниматься, определяется временем суток, то в русской картине мира обозначение времени суток зависит от того, какой деятельностью человек занимается (Белая 2011: 54-55).

Большинство русскоязычных информаторов, с которыми я проводила интервью, отмечали иной образ жизни в Пльзени по сравнению с местом, откуда они родом. В первую очередь говорилось об непривычном распорядке дня, когда рабочий день рано начинается, а также рано заканчивается. *«Там на работу можно было прийти к 10 в основном, кто-то приходил еще позже, здесь же я, конечно, была удивлена, что и в 6:30 уже люди начинают работать, в 7. Ну да, конечно, немного отношение ко времени, чтобы оставалось потом у людей время там после работы с семьей проводить.»* (Информатор 1). Другая женщина из небольшого городка Челябинской области в России отмечала, что *«...вот, кстати, удивление, что очень рано встают. Т.е. в 6 часов на улице уже такое...бурное...деятельность происходит. У нас в это*

время, наверно, часам к 8, вот так вот, также ажиотаж на улице, на остановках, кто-то куда-то едет, а здесь с 6 часов.» (Информатор 3).

Респондентка, которая приехала из крупного города-миллионника Екатеринбурга, рассказывая о своем первом впечатлении о новом городе, упомянула другой режим работы магазинов: *«А сюда я приехала, ну одно из моих первых впечатлений, я жила вот тут недалеко от Плазы, а там перед Плазой есть секс-шоп. Я вот иду, ну как бы в России все работает 24 часа 7 дней в неделю. А тут я прихожу в магазин, магазины закрыты в 9 часов, я значит в шоке, и, возвращаясь, я увидела, что закрыт секс-шоп. Я подумала, ну блин, куда я попала, если блин город, в котором даже секс-шоп закрыт в 9 часов, это вообще, это провинция просто страшная.»* (Информатор 2). Некоторые информаторы находили в этом дисциплинированность рабочего дня, когда большинство людей в 21:00 уже спит (Информатор 11).

В повседневной жизни у русских отношение ко времени выражается в том, что, например, девушка обязательно должна опоздать на свидание хотя бы на 15 минут. Одна респондентка рассказывала: *«Когда я в первый раз пошла здесь на свидание с чехом, ну и по моим то подсчетам, я как нормальная девушка, опоздала на 15 минут, как бы мужчина должен в этот момент мечтать обо мне и все такое,...»* (Информатор 2). На что чех сказал, что ничего страшного, и подумал, что она опоздала на трамвай, хотя она специально пришла позже на 15 минут. Это свидетельствует о различных подходах в распоряжении личным временем, когда для русскоязычных людей опоздание на 15 минут это норма, негласное правило, распространяющееся особенно на девушек, отправляющихся на свидание, то в восприятие чехов это скорее является провинностью.

Ценность своего времени в чешском обществе можно обнаружить, например, при назначении встреч между друзьями, которую я поднимала в предыдущей главе. Так, один респондент рассказывал, что, чтобы сходить к кому-то в гости, надо договариваться заранее, порой за 2 недели (Информатор 13), когда как в России межличностные отношения имеют менее формальный порядок.

Равным образом некоторые информаторы отмечали запланированность жизни, каких-то конкретных событий, как глобальных, так и малых. *«...здесь как-то я заметила, что очень планируют dovolená, ... что здесь ее не просто на месяц... у нас человек возьмет на месяц dovoleni один раз в год и сразу же ее использует этот отпуск, а здесь 5 недель отпуска, люди планируют, разбивают его, ... как-то они планируют вот этот отдых, ... и планируют víkendy именно с детьми, ... что víkend –*

это как отдельная жизнь маленькая.» (Информатор 4). Как замечали информаторы, тщательно продумываются не только отпуск и выходные, планируется и время обеда, а именно есть конкретное время, когда человек обедает – с 11 до 12 (по словам респондентов). В восприятии русскоязычного иностранца это считается очень ранним обедом. Одна респондентка говорила: *«...такие они близко к Германии,... В чем-то да, например, время на обед – это время на обед, все, обед в 12:00 и прям не докажешь им, что обедаешь в 2...»* (Информатор 4). Другая респондентка рассказывала, что они вообще порой забывали, что нужно пообедать, и могли только что-то перекусить а полноценный прием пищи был уже часа в 4 (Информатор 7). То есть по отношению ко времени чехи для русскоязычных это «типичные» европейцы, они пунктуальны, они ценят свое время и время других людей, а также тщательно планируют как свой день, так и события в долгосрочной перспективе.

По мнению одного информатора, который проживает в Пльзене более 15 лет, жизни в чешского общества очень структурирована, когда все прописано наперед, а человек знает, что будет завтра. Российское же общество более гибкое в этом отношении, по ее мнению. Как раз подобный стиль жизни и подходит для слаженного функционирования бюрократической системы. Здесь информатор приводила пример из личного опыта взаимодействия с налоговой: *«...ну прекрасно работают люди. Если что-то не так, они берут и звонят, и говорят: «Принесите, что-то дополните в своем заявлении, в своей декларации». У нас в России бы просто послали. Еще бы штраф выписали за то, что что-то несвоевременно или какая-то ошибка была. То есть тут раз никаких вопросов у меня никогда не было.»* (Информатор 11).

Каждый мигрант, проживая за границей, так или иначе сталкивается с разного рода государственными учреждениями, так как должен решать большое количество бюрократических моментов, связанных с пребыванием в стране. Функционированием государственных органов в Пльзене респонденты, которые говорили об этом (таких было большинство), были довольны. Все рассказывали, что это было очень быстро, четко и легко. Проблемы могли возникнуть скорее из-за языкового недопонимания или незнания каких-то законов и правил. Даже если встречались какие-то сложности, всегда их можно было решить, договориться, а порой сами сотрудники органов помогали иностранцам выйти из непростой ситуации. Наоборот о государственных органах своих стран отзывались преимущественно негативно и имели отрицательный опыт взаимодействия с ними.

Жизнь в Чехии многие видели как менее стрессовую по сравнению со жизнью в своей стране. Под стрессовостью понималось прежде всего безопасность: на дорогах, простого нахождения на улице с людьми в нетрезвом состоянии или в баре (Информатор 1). Кроме того опять же упоминался положительный опыт во взаимодействии с чиновниками в государственных учреждениях. *«В плане того, что на úřadech с чиновниками намного лучше общение, меньше стресса, точно, то есть чиновники тебе спокойно помогут, если нормально спрашивать...»* (Информатор 13). Этот же информатор рассказывал случай, когда он на участке делал крышу над машиной и необходимо было согласовать документы с ведомством, предоставить план, как это будет и т.д. *«То есть представляете, я инженер в автомобилестроение, я не инженер, который по зданиям, то есть для меня это новое вообще. Я спросил, как что нужно для этого, она мне, тетя объяснила. Я сам как бы как мог, нарисовал в моих каких-то программах, пришел к ней. Она еще раз посмотрела, сказала, что подправить, я подправил... И через 2 недели она мне позвонила, сказала: «Все нормально, можете забирать». То есть я понимаю, что если бы я пошёл в России и все бы сделал как надо, то у меня бы это заняло больше времени, ресурсов, чем здесь. То есть они спокойно идут навстречу.»* (Информатор 13). Более спокойную жизнь в Пльзени иностранцы связывали также с наличием стабильной работы. Даже в случае, если одну работу потеряешь, то в очень короткий срок можешь найти другую (Информатор 9).

Иное отношение ко времени и наличие четкой организации рутинных действий проявляется и при посещении медицинских учреждений. Походы в поликлинику на прием к врачу стали одним из первых культурных шоков, которые испытали респонденты. *«В России там надо в регистратуре записываться, что-то там стоишь в коридоре, ждешь, все друг друга обгоняют, орут, врач нервная и т.д. А тут все совершенно не так. И я первый раз как бы, была очень сильно удивлена, что там сидишь, стучаться не надо, медсестра сама выглядывает. Она [врач] возьмет карточку, потом сама скажет, когда заходить и т.д. Никто никуда не ломится, никаких нет там бабок, которые...которым, им срочно только что-то спросить.»* (Информатор 7).

С другой стороны, информаторами отмечалась не всегда точность в работе, когда тебе сотрудник, который должен бы это знать, предоставлял непроверенную информацию. *«Например, раньше я вот подписывала рабочий договор, нашла там ошибку, оббежала три отдела. Меня это даже не злило, потому что я знала, что это у*

чехов есть, такие они близко к Германии, но они не такие, не пунктуальные и не дотошные» (Информатор 4). Эта же респондентка говорила о необходимости перепроверять информацию, которую присылают с государственных учреждений, так как и там допускают неточности.

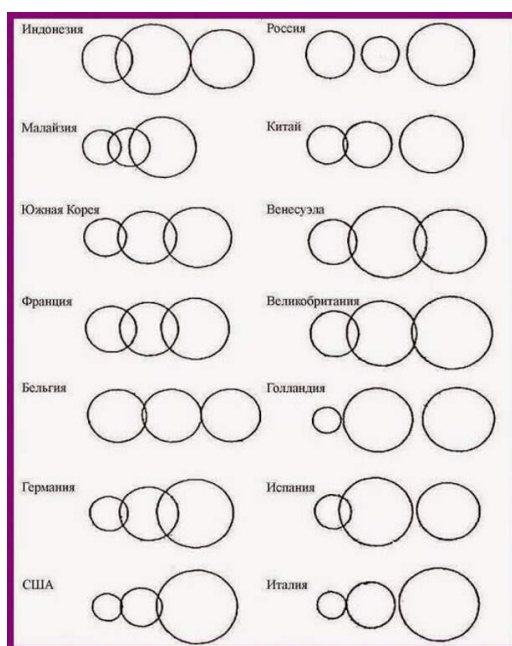
Почти каждый информант отмечал превосходно функционирующую систему общественного транспорта, который ходит строго по часам, отрегулированную схемы соединений трамваев, благодаря которой можно добраться в любую часть города без собственного автомобиля. *«Это моя большая любовь, потому что, когда по трамваям можно сверять часы, и я вообще здесь не ношу часы практически. В России мне постоянно нужны были часы, потому что «ой, где я, кто я, куда я бегу»* (Информатор 2). С этим связана появление возможности чаще ездить «на природу», в какие-то туристические места по близости, а не тратить на это целый отпуск, так как удаленность различных объектов в России играет существенную роль при распределении своего времени.

Отсутствие вечерней, а особенно ночной жизни в Пльзени было непривычно для некоторых информаторов: *«Ну так в России начинается жизнь после 9, в Чехии она после 8 заканчивается. Ну здесь, конечно, где-то есть, в центре что-то работает, но мне кажется, все-таки не так как в России... В этом плане в России, конечно, вечерняя, ночная жизнь живая, здесь - все. А в субботу здесь после 6 уже, наверно.»* (Информатор 13).

Другим важным аспектом в любой культуре является акцент на прошлое, настоящее или на будущее. В тех культурах, где важное значение придают прошлому, там ценятся традиции, опыт, связь поколений. В культурах, которые ориентированы на настоящее, важным является то, что происходит сегодня, а не далекое прошлое или призрачное будущее. Для обществ, ориентированных на будущее, характерно стремление к инновациям, ко всему новому. Происходящие события не имеют значение, важен вклад в будущее (Самофалова, Борисенко, Жарина 2015: 104). Например, Иран, Индия и некоторые страны Дальнего Востока ориентированы на события прошлого, когда как США ориентированы в настоящее и в недалекое будущее. Для России, по мнению ряда исследователей, характерна ориентация на прошлое и будущее. Причем, максимальное внимание уделяется будущему, а настоящему придается не столь большое значение (Фалькова 2007: 60). Поэтому считается, например, что англичане мало употребляют будущее время. Русские же,

напротив, часто употребляют будущее время (Самофалова, Борисенко, Жарина 2015: 104).

Схема Тома Коттла (1967), представленная на рисунке ниже, предназначена для того, чтобы наглядно показать, как разные культуры видят прошлое настоящее и будущее, также подтвердила эти выводы. На рисунке схематично представлены прошлое, настоящее и будущее в кругах, причем величина диаметра окружности зависит от значимости данного периода для представителей конкретной культуры. Пересечение окружностей дает представление о том, как национальные культуры понимают связь прошлого, настоящего и будущего. Так, для европейских стран характерно наличие взаимосвязи между прошлым, настоящим и будущим, где важную роль играет настоящее и будущее (диаметр окружностей настоящего и будущего немного различается для каждой культуры). Когда как для России несвойственно взаимодействие между тремя временами. Эти разрывы подтверждают справедливость высказывания У. Черчилля о том, что Россия всегда стремится перепрыгнуть пропасть в два прыжка. При этом настоящее время играет наименьшую роль, на втором месте – прошлое время, а самым значимым является будущее (Матвеева и Мелик-Гайказян 2008: 65-66). Такое отношение не предполагает рационального расходования текущего времени, так как до далекого будущего все равно неблизко. В следствие чего возможна некорректность расписаний, несоблюдение сроков и т.д. (Фалькова 2007: 67).

Круги времени Тома Коттла (Матвеева и Мелик-Гайказян 2008: 66).

С этим я связываю тот факт, что многие респондент отмечали, что в Чехии, особенно в Пльзене: *«Не так сильно все развито, то есть если ты хочешь какие-то новинки, да, тренды какие-то, то ты смотришь либо Россию, не знаю, там Москва, Киев тот же или вообще запад, Америка, не знаю. Все-таки здесь все приходит... все сюда немножко запаздывает.»* (Информатор 13). Каждый второй информатор говорил о том, что в его представлении все технологии, инновации и технический прогресс – это в России, но скорее под «технологическим прогрессом» имелось в виду развитый сервис услуг. *«Как косметолог опять же, я понимаю, что все, что классное, все, что новинки – это все Россия. У нас не бояться пробовать,... блин, Яндекс такси, я была просто в восторге. Ты за 5 минут получаешь машину под носом и еду через 40 минут, доставку продуктов через 40 минут, и все это в одном твоём телефоне. И не надо никуда ходить, никому звонить, никак заморачиваться. Это все просто максимально быстро.»* (Информатор 10).

Русскоязычные информаторы отмечали меньший ассортимент продуктов в чешских магазинах и скудный выбор одежды по сравнению с выбором, которые предлагают их страны. По мнению респондентки, чтобы закупить продукты домой нужно объехать несколько разных маленьких магазинчиков, в России же можно зайти в один большой магазин и там найти все необходимое (Информатор 11, 13, 14). Большой выбор наблюдается и в видах детских кружков: *«...столько всего, вот просто, от театрального до, не знаю, лепки из глины, каллиграфия, борьба на этих мечях, ну то есть... Ну вот все, все что ты хочешь, в России это придумано, сделано и уже вот иди покупай. Здесь же – «а зачем?» (смеется).»* (Информатор 10). Отмечалось и то, что в Белоруссии и России в отличие от Чехии можно везде платить картой, платить телефоном, значительно раньше появился интернет-банкинг и т.д. (Информаторы 6, 7).

В Чехии же русскоязычные иностранцы отмечали развитую системы социального обеспечения. Например, девушка из Минска отмечала доступность среды в Пльзене, то есть *«люди на инвалидных колясках могут свободно передвигаться, люди могут с собаками-поводырями ходить, и все к этому нормально относятся. Здесь есть клубы для слабослышащих, здесь целые кафешки, где они обслуживают только на языке жестов.»* (Информатор 6). Эта же девушка отметила по переезде в Пльзень, что здесь улицах отсутствуют бродячие животные, *«потому что как потом*

выяснилось за это дается большой штраф. Люди очень заботливо относятся к своим питомцам, очень любят собак, в любое кафе можно прийти с собакой почти». (Информатор 6). Другая респондентка была приятно удивлена тем, что в Пльзене существует много приютов как для собак, так и для кошек, в которых заботятся о питомцах в долгосрочной перспективе, а не «убивают их после 5 дней пребывания в приюте» (Информатор 4).

Помимо этого респонденты находили различия и в повседневной жизни между русскоязычными обществами и чешским. Несколько информаторов подметили наличие «культуры хождения в рестораны». *«А просто в обычной жизни русскоязычных странах, что нет культуры походов в рестораны, нет такого, чтобы люди встречались... «что, можно и дома приготовить вообще», т.е. что это такое, что у нас «денег куры не клюют» что ли. А здесь, ну может действительно, потому что люди могут себе позволить это, ну встречаться в ресторане с друзьями, да даже может быть пару раз в месяц, четыре, чуть ли не каждую неделю, нормальная ситуация, люди отдыхают или просто ходят на обед в ресторан.»,* - рассказывала девушка из Минска (Информатор 6). Женщина из небольшого города недалеко от Москвы рассказывала, что никто из ее знакомых так просто не ходит в рестораны после работы, а в Чехии это в порядке вещей (Информатор 12). Это связывали прежде всего с ценовой доступностью ресторанов для обычного человека (Информатор 13). Отсюда вытекает и то, что чешские семьи, по мнению ряда респондентов, меньше готовят дома, а предпочитают ходить на обеды или ужины в общественные заведения (Информаторы 11, 12, 13).

Многие респонденты подмечали и стремление чешского общества вести активный образ жизни. *«У меня особенно, что мне нравится, это здесь природа и как бы многие чехи ходят именно в какие-то тур походы, ну даже на один день, необязательно там, некоторые там чуть ли не палатки ставят в лесу, вот. И у них в принципе по всей Чехии обозначены вот эти вот туристические дороги по лесам... Да, и они, по-моему, единственные в Европе, кто аж вот так вот досконально, у кого есть такая вот сеть и вот эти все карты онлайн...»* (Информатор 12). Многие чехи куда-то выезжают на выходные: *«...там в горы, что-то посмотреть, где-то там на рыбники всякие, то есть они стараются не сидеть дома. То есть у нас как люди, может жизнь заставляет, может просто выбора нет, они пришли с работы, еще работать, потом дома. А здесь вот 8 часов он отработал и пошел, и все...»* (Информатор 13). Одна респондентка рассказывала, что когда в первый год жизни в

Пльзене пыталась найти новых друзей, то сразу обнаружила множество разных группировок, которые, например, вместе играют в волейбол. Они скидываются раз в месяц на зал небольшие деньги, потому что там команда по 10-20 человек, и получается где-то по 100 крон. И ходят заниматься этим волейболом каждую пятницу (Информатор 2).

Таким образом, временная ориентация культуры оказывает влияние на жизненные цели и приоритеты общества. Так, если в России общество ориентированно на прогресс и будущее развитие, на модернизацию разных сфер, что приводит к конкуренции и мотивирует на дальнейшее развитие, то в Чехии в следствии экономической стабильности и удовлетворённости основными материальными потребностями, обеспечивающих повседневный комфорт человека, приоритетными ценностями является возможность самореализации, забота о близких, активная и насыщенная жизнь.

Чешское общество в представлении русскоязычных иностранцев является по своему менталитету ближе к немецкому образу жизни. Они пунктуальны, время для них является ценностью, поэтому они рады его рационально распределять. Отсюда вытекает потребность и в наличии развитой и функционирующей системы государственных институтов, при взаимодействии с которыми важными принципами является быстрая скорость выполнения и соблюдение определенного порядка действий. С другой стороны, отмечалась не всегда точность исполнения требуемой задачи.

Ценность личного времени и стремление к его контролю проявляется в планирование своего дня, наличие чёткого распорядка, предварительное планирование встреч, в том числе с близкими людьми, а также тщательная подготовка к проведению выходных и отпусков. Русское общество же является более гибким в отношении распределения своего времени и адаптируется в зависимости от деятельности, которой занимается на данный момент.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной целью данной работы было при помощи биографических и полуструктурированных интервью с русскоязычными иностранцами, которые долгосрочно проживают в Пльзене, проанализировать, каким образом они конструируют свою социальную реальность в чешской среде. Особое внимание было сосредоточено на личных стратегиях, указывающих, каким образом информаторы интерпретируют различные бытовые ситуации, с которыми им приходится сталкиваться в новом социокультурном пространстве. Кроме того, исследование включало интересубъективное восприятие и оценку чехов и чешской повседневной культуры русскоязычными иностранцами.

В жизни иностранцев в русскоязычной общности в Пльзене важную роль играют религиозные места и религиозные праздники, которые часто посещаются и отмечаются иностранцами. В ходе исследования было выявлено, что русскоязычные иностранцы исповедуют не только Православие, но есть приверженцы иных церквей, например, в Пльзене действует Международная Евангельская Церковь Агапе (ЕХБ), где богослужение ведется на русском языке, а их встречи проводятся на регулярной основе. Иные места развлекательного характера, связанные с русским миром, имеют скорее символическое значение, чем выполняли бы практическую роль мест, предназначенных для встреч русскоязычных иностранцев. Кроме того, во время проведения исследования я натолкнулась на несколько групп русскоязычных иностранцев, проживающих долгосрочно в Пльзене, отношения между которыми изначально были заложены на общей сфере деятельности, а затем уже переросли в более близкое общение и дружеские связи.

Недостаточное знание языка, чувство потерянности после переезда в Пльзень, потеря старых контактов и отсутствие новых знакомств способствовали тому, что респонденты, в поисках родственной души и в попытках завязать новые знакомства, оказывались в русскоязычном окружении. Частные случаи негативного отношения чехов к русскоязычным иностранцам скорее связаны с тем, что русскоязычный человек для чешского общества в Пльзене представляет собой собирательный образ иностранца из стран бывшего Советского Союза, который приехал в Чешскую Республику попытать свое счастье. Не отличая иностранцев по национальности, большинство из них полагают, что это украинцы, о которых сложилось преимущественно негативное

мнение. Многие жители Пльзени скорее не имели личного опыта общения с людьми из России, Беларуси и других восточных стран, поэтому опираются преимущественно на общественную точку зрения о русских, связанную с предшествующими событиями, или услышанную от третьих лиц.

Мера адаптации русскоязычных иностранцев зависела от длительности пребывания в Чехии, от возраста, в котором мигрант переехал, также важную роль играло то, где был трудоустроен иностранец. Те, кто начинали работать в местах с преимущественно русскоязычными коллегами или искал работу через агентства по трудоустройству (*agentura práce*) и т.д. скорее не имели близких контактов с чехами и общались главным образом в кругу своих соотечественников.

В главе, посвященной образу чехов, я прихожу к выводу, что в восприятии «типичного» русскоязычного иностранца, чешское общество ментально находится ближе к немецкому. У чехов, по мнению русскоязычных иностранцев, преобладает прагматический подход к организации своей жизни. Это проявляется в отношениях между людьми, где всегда присутствуют незримые границы в общении (не зависимо от того, с кем ведется общение – с иностранцем или чехом), а также разделение между личной сферой жизни и общественной. Подобные барьеры во взаимоотношениях имеются и в общении между друзьями или приятелями, когда есть определенные «нормы» относительно того, где встречаться, сколько времени вместе проводить и т.д.

Практичность чехов проявляется и в подходе к внешнему виду, в данном случае у женщин, которому не придается большое значение, а в приоритете прежде всего комфорт и удобство. Характерную скромность и простоту чехов в повседневной жизни связывают с экономической стабильностью и нейтральным отношением к материальным благам и демонстрации роскоши окружению. С этим связана неторопливость в работе, медлительность, неготовность делать больше, чем положено.

С другой стороны, несмотря на преимущественно индивидуалистический уклад жизни, чехи демонстрируют свою общинность тем, что заботятся и об интересах и потребностях коллектива, частью которого они являются. Но при этом первостепенное значение придается индивиду и его ближайшему окружению, когда как группа скорее служит для осуществления потребностей ее членов. Однако для чехов и свойственны такие чувства как солидарность и сострадание, что проявляется в моментах, когда они без какой-либо личной выгоды приходят на помощь к другому человеку, когда тот оказался в сложной ситуации.

С этим частично связано и следующая глава, где я проводила параллель между временной ориентацией общества и приоритетами, и ценностями его представителей. Так, важной ценностью для чехов является личное время, поэтому они стараются его рационально распределять. Это проявляется в планировании своего дня, наличии чёткого распорядка, в ходе которого деятельность человека зависит от времени суток, а не наоборот. Планированию подвергается и личные встречи, а также проведение выходных и отпусков. В связи с этим функционирование государственных институтов в Чехии оценивалось информаторами очень положительно. Отмечалась прежде всего быстрота исполнения и понятный ход действий.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

Информатор 1. Женщина 28 лет (Россия, Свердловская обл.)

Информатор 2. Женщина 39 лет (Россия, Екатеринбург)

Информатор 3. Женщина 50 лет (Россия, Магнитогорск)

Информатор 4. Женщина 35 лет (Белоруссия, Минск)

Информатор 5. Мужчина ~ 41 года (Молдавия)

Информатор 6. Женщина 25 лет (Белоруссия, Минск)

Информатор 7. Женщина 43 лет (Россия, Пермский край)

Информатор 8. Женщина 33 года (Россия, Москва)

Информатор 9. Женщина 30 лет (Украина, Закарпатская обл.)

Информатор 10. Женщина ~ 30 лет (Россия, Краснодар)

Информатор 11. Женщина 36 лет (Россия, Пермь)

Информатор 12. Женщина ~ 35 лет (Россия, Калужская обл.)

Информатор 13. Мужчина 37 лет (Россия, Иркутская обл.)

Информатор 14. Женщина 33 года (Россия, Пермь)

Информатор 15. Женщина ~ 40 лет (Россия, Тольятти)

LITERATURA

- BĚLOŠEVSKÁ, Ljubov, ed. *Duchovní proudy ruské a ukrajinské emigrace v Československé Republice (1919-1939)*. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 1999.
- BERNARD, Josef a MIKEŠOVÁ, Renáta. Sociální integrace imigrantů na rozhraní mezi dočasnou migrací a trvalým usazením. *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. 2014, 50(4), 521 – 545.
- BITTNĚROVÁ, Dana a MORAVCOVÁ, Mirjam. *Etnické komunity v kulturní a sociální různosti*. Praha, 2010.
- DRBOHLAV, Dušan. *Kdo jsme, odkud přicházíme, kam jdeme? Migrace a (i)migranti v Česku*. Praha: SLON, 2010.
- HALL, Edward T. a HALL, Mildred Reed. *Understanding cultural differences*. Yarmouth, Me. : Intercultural Press, 1990.
- HÁNOVÁ, Martina a JELÍNKOVÁ, Marie. *Současná situace migrantů na Plzeňsku*. 2010.
- HAŠKOVÁ, Dana. *Meziválečná ruská emigrace a SLÚ*. Praha: Středisko společných činností AV ČR, 2019.
- CHLUĐILOVÁ, Iva. Cizinci v České republice. *Naše společnost*. 2003, 1 (1-2), 13–18.
- KLVAŇOVÁ, Radka. 'The Russians are back': Symbolic boundaries and cultural trauma in immigration from the former Soviet Union to the Czech Republic. *Ethnicities*. 2019, 19(1), 136–155.
- KOPŘIVOVÁ, Anastazie. *Střediska ruského emigrantského života v Praze (1921-1952)*. Praha: Národní knihovna, 2001.
- KOPŘIVOVÁ, Anastazie. Osudy ruské emigrace v Československu. Paměť a dějiny. [online]. 2015 [cit. 2019-03-03]. s. 32. I.
- KOVÁŘÍKOVÁ, Eva. *Migrační pohyby obyvatelstva v Plzeňském kraji po roce 2000 a problémy s nimi spojené*. Plzeň, 2018. Bakalářská práce. Západočeská univerzita v Plzni. Fakulta ekonomická.
- KUDRYAVTSEVA, Ksenia. *Češi a Rusové v interkulturní perspektivě*. Plzeň, 2017. Diplomová práce . Západočeská univerzita v Plzni. Fakulta filozofická.
- KŮS, Libor. *Historie zahraniční migrace na území Plzeňského kraje a Oberpfalz (s důrazem na kontext současných událostí)*. Plzeň, 2019. Diplomová práce. Západočeská univerzita v Plzni. Fakulta filozofická.
- LEONTIEVA, Yana. Cizinci v ČR: "my" a "oni"? *Naše společnost*. 2003, 1 (3-4), 22 – 25.

- NOVÝ, Ivan a SCHROLL-MACHL, Sylvia. *Interkulturní komunikace: Češi a Němci*. Praha: Management Press, 2015.
- PEŠKOVÁ, Michaela. *Jsem Immigrant: Imigranti z Bývalých Zemí SSSR v České Republice*. Plzeň, 2006 .
- PEŠKOVÁ, Michaela. *Русские следы в городе Пльзень*. Plzeň, 2013.
- PRŮCHA, Jan. *Interkulturní komunikace: sociopsychologické zkoumání kultur, etnik, ras a národů*. Praha: Portál, 2007.
- PUTNA, Martin C. *Rusko mimo Rusko: dějiny a kultura ruské emigrace 1917-1991 [I. díl]*. Brno: Petrov, 1993.
- PUTNA, Martin C. a ZADRAŽILOVÁ, Miluše. *Rusko mimo Rusko: Dějiny a kultura ruské emigrace 1917–1991 [II. díl]*. Brno: Petrov, 1994.
- RUMPÍK, Viktor a BRZEZICKA, Magdalena Anna. Ivanův denní chleba: Každodenní taktiky migrantů ve vztahu k zákonům ve městě Plzeň. *AntropoWebzin*. 2013, 1, 3–16.
- RUMPÍK, Viktor. *Proces zprostředkování pracovní migrace Ukrajinců v transnacionálním poli*. Plzeň, 2018. Disertační práce. Západočeská univerzita v Plzni. Fakulta filozofická. Katedra antropologie.
- SAVICKÝ, Ivan. *Osudová setkání: Češi v Rusku a Rusové v Čechách 1914 – 1938*. Praha, 1999.
- SCHUTZ, Alfred. The Stranger: An Essay in Social Psychology. *American Journal of Sociology*. 1944, 49 (6), 499–507. Пер. В.Г. Николаева.
- ŠIŠKOVÁ, Tatjana. *Menšiny a migranti v České republice: My a oni v multikulturní společnosti 21. století*. Praha, 2001.
- SLÁDEK, Karel. *Ruská diaspora v České republice. Sociální, politická a religiózní variabilita ruské migrace*. Červený Kostelec: Pavel Mervart, 2010.
- SLÁDEK, Karel. *Ruská menšina a česká společnost: východiska transkulturní komunikace*. Ostrava: Moravapress, 2014.
- STĚPANOVA, Ludmila. Mezikulturní komunikace: Rusové v porovnání s Čechy. *Nová čeština doma a ve světě*. 2018, 2, 21-30.
- SVOBODA, Michal. Biografická metoda v antropologii. *Antropoweb*. 2007, 2 (3), 1–11.
- SVOBODOVÁ, Barbora. *Potomci ruských emigrantů v České republice*. Plzeň, 2020. Bakalářská práce. Západočeská univerzita v Plzni. Fakulta filozofická.
- ŠMÍDOVÁ, Michaela. *Dvojitý pohled - Češi a Rusové v České republice*. Praha, 2001. Diplomová práce. Univerzita Karlova. Fakulta humanitních studií.

- TEJCHMANOVÁ, Světlana. *Rusko v Československu: (bílá emigrace v ČSR 1917-1939)*. Jinočany: H & H, 1993.
- UHEREK, Zdeněk., KORECKÁ, Zuzana, POJAROVÁ, Tereza (eds.). *Cizinecké komunity z antropologické perspektivy. Vybrané případy významných imigračních skupin v České republice*. Praha: Etnologický ústav AV ČR, v.v.i., 2008.
- V AŠÁT, Petr a BERNARD, Josef. Formování komunit, nebo sociální integrace? Analýza personálních sítí ukrajinských imigrantů v Plzni. *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. 2015, 51 (2), 199-225.
- VEBER, Václav, SLÁDEK, Zdeněk, BUBENÍKOVÁ, Miluša a HARBULOVÁ, L'ubica. *Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918–1945*. Praha, 1996.
- АССМАН, Ян. *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
- БАБКА, Лукаш и ЗОЛОТАРЕВ, Игорь, ed. *Русская акция помощи: история, значения, наследие*. Прага, 2012.
- БЕЛАЯ, Елена Николаевна. *Теория и практика межкультурной коммуникации*. Москва: Форум, 2011.
- БОРТНИКОВА, Татьяна Г. Отношение ко времени как отражение этнического сознания. *Грамота*. 2017, 5 (79), 27-32.
- ВОЙТЕНКО, Валерия Петровна, СОКОЛОВ, Валерий Анатольевич и ЛУБСКИЙ, Роман Анатольевич. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии. *Философия права*. 2019, 3 (90), 71-77.
- ВОЛКОВ, Владимир Константинович. Инстинкт самосохранения: советская партократия и "Пражская весна" 1968 года. *Česko-ruské vztahy v 19. a 20. století = Чешско-российские отношения в 19–20 веках*. Praha: Historický ústav, 2011, 105-132.
- ДОБУШЕВА, Марина и КРЫМОВА, Виктория. *Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918-1945*. Прага: RT+RS servis, 2008.
- ЖАРОВА, Е.И. Основные подходы к изучению индивидуализма-коллективизма в зарубежной психологии. *Этнопсихология: вопросы теории и практики*. 2010, 3, 9-19.
- МАТВЕЕВА, Ольга Ю. и МЕЛИК-ГАЙКАЗЯН, Ирина В. Модель восприятия времени в социокультурных системах. *Вестник ТГПУ*. 2008, 1 (75), 63-68.
- НОРА, Пьер. Проблематика мест памяти. *Франция-память*. 1999, 17-50.

ПИТЕРОВА, А.Ю. Культурный шок: особенности и пути преодоления. *Наука. Общество. Государство*. 2014, 4 (8), 1-14.

ПОМЕЛЬНИКОВА, В.В. Идентичность русской эмиграции первой волны в Чехословакии через феномен ностальгии. *Культура. Духовность. Общество*. 2013, 8, 157-162.

ПОТАПОВА, Наталья В. Российские баптисты и евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминации. *Теория и практика общественного развития*. 2014, 18, 133-136.

Россияне в Чехии: вчера и сегодня. Прага, 2012.

Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов. Praha, 1995.

САДОХИН, Александр Петрович. Проблема восприятия в формировании межкультурной компетентности. *Вестник Московского Университета*. 2010, 7: Философия (2).

САМОФАЛОВА, Марина В., БОРИСЕНКО, Виктория А. и ЖАРИНА, Ольга А. Категория времени как основа темпоральной организации сознания представителей разных культур. *Альманах современной культуры и образования*. 2015, 11 (101), 103-105.

СЕРАПИОНОВА, Елена П. *Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20-30-е годы)*. Москва, 1995.

ФАЛЬКОВА, Е.Г. *Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях*. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007.

ФИЛИПОВИЧ, Елена. *Моя православная Чехия. История и современность*. Москва, 2013.

ШКАРЕНКОВ, Леонид. *Агония белой эмиграции*. Москва: Мысль, 1987.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- ČESKÝ STATISTICKÝ ÚŘAD. *Náboženské vyznání obyvatelstva České republiky* [online]. 23. Prosince, 2004. [Cit. 16.2.2022]. Dostupné z: [https://www.czso.cz/csu/czso/nabozenske_vyznani_obyvatelstva_ceske_republiky_23_12_04#:~:text=Z%20celkov%C3%A9ho%20po%C4%8Dtu%203%2C3,p%C4%9Btinami%20\(83%2C4%20%25\)](https://www.czso.cz/csu/czso/nabozenske_vyznani_obyvatelstva_ceske_republiky_23_12_04#:~:text=Z%20celkov%C3%A9ho%20po%C4%8Dtu%203%2C3,p%C4%9Btinami%20(83%2C4%20%25).).
- ČESKÝ STATISTICKÝ ÚŘAD. *Nezaměstnanost v Plzeňském kraji k 31. 3. 2021* [online]. 20. Dubna, 2021. [Cit. 16.2.2022]. Dostupné z: <https://www.czso.cz/csu/xp/nezamestnanost-v-plzenskem-kraji-k-31-3-2021>
- ČESKÝ STATISTICKÝ ÚŘAD. *Cizinci v Plzeňském kraji v roce 2020* [online]. 22. července, 2021. [Cit. 14.1.2022]. Dostupné z: <https://www.czso.cz/csu/xp/cizinci-v-plzenskem-kraji-v-roce-2020>
- ČESKÝ STATISTICKÝ ÚŘAD. *Cizinci v České Republice, 2021* [online]. Prosince, 2021. [Cit. 16.2.2022]. Dostupné z: <https://www.czso.cz/documents/10180/142284148/29002721.pdf/2c3be929-27a5-459e-bee0-7e2aae4705f5?version=1.1>
- HOLEČEK, Antony. *Život a pracovní podmínky cizinců v Plzni* [online]. Prosince, 2009. [cit. 22. 4. 2021]. Dostupné z: https://aa.ecn.cz/img_upload/224c0704b7b7746e8a07df9a8b20c098/AHolecek_ZivotAPracovniPodminkyCizincuVPlzni.pdf
- Městský obvod Plzeň 2* [online]. 23. listopadu, 2015. [Cit. 15.2.2022]. Dostupné z: <https://umo2.plzen.eu/zivot-v-obvodu/mestsky-obvod-plzen-2/mestsky-obvod-plzen-2.aspx>
- What about Czech Republic?* [online]. Hofstede Insights [Cit. 4.3.2022]. Dostupné z: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/czech-republic,russia/>
- What about Russia?* [online]. Hofstede Insights [Cit. 4.3.2022]. Dostupné z: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/czech-republic,russia/>
- Вывод советских войск с территории Чехословакии (1990)* [online]. 26. prosince, 2022. [Cit. 24.1.2022]. Dostupné z: <https://ria.ru/20200226/1565166593.html>
- Крещение Господне в 2022 году: купания, гадания и другие традиции* [online]. 17. ledna, 2022. [Cit. 24.1.2022]. Dostupné z: <https://ria.ru/20210114/kreschenie-1593003994.html>
- МЕДВЕДЕВ, Сергей. *Пятая волна* [online]. 6. марта, 2019. [Cit. 12.2.2022]. Dostupné z: <https://www.svoboda.org/a/29805879.html>
- Партия социалистов-революционеров России* [online]. [Cit. 4.2.2022]. Dostupné z: https://w.histrf.ru/articles/article/show/partiia_sotsialistov_rievoliutsionierov_rossiia

Русские в Чехословакии [online]. Богемский клуб: Выпуск 14. 20 января, 2018. [Cit. 18.1.2022]. Dostupné z: https://sputnikipogrom.com/blogs/81341/russians-in-czsk/#.Ygd99d_MK5d

Философская энциклопедия [online]. [Cit. 13.3.2022]. Dostupné z: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6240%D0%9E%D0%91%D0%A9%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC>

Чешский менталитет / Как понять чехов? [online]. [Cit. 4.3.2022]. Dostupné z: https://www.youtube.com/watch?v=Bt_U7CA3s

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фото 1. Русский магазин «Сказка» по адресу ул. Koterovská 197/31 (фото сделано автором)

Фото 2 и 3. Bonbonek – ráj delikates по адресу ул. Slovanská 19 (фото сделаны автором)

Фото 4 и 5. Bistro Kavkaz на ул. Slovanská 167/4 (фото сделаны автором)

Фото 6 и 7. Kostel svaté Anny (фото сделаны автором)

Фото 5-9. Крещенские купания 19.1.2022 на Волевскѣм гувніку (фото сделаны автором)

RESUME

The diploma thesis is devoted to the study of the Russian-speaking community in Pilsen. The main goal of this work is to use biographical and semi-structured interviews with Russian-speaking foreigners who live in Pilsen for a long time to reveal and analyze how they construct their social reality in the Czech environment. Particular attention was paid to the tactics of personal narration used by informants to interpret various everyday situations they encounter in the Czech environment.

The work presented the history of Russian emigration, what caused it and what problems it faced. Then I turn directly to the Russian-speaking community in Pilsen, where I mainly analyze the existing institutions in the city focused on the study group, and reflect on the role such places play in the lives of migrants. The following chapters are devoted directly to the analysis and interpretation of interviews with Russian-speaking foreigners of Pilsen, where I consider their perception and assessment of the Czechs and Czech everyday culture. In addition, the work deals with the cultural differences of societies, in particular, the temporal orientation of cultures was analyzed and how it affects the life goals and priorities of society on the basis of the concept of anthropologist E. Hall and sociologist G. Hofstede. In conclusion, the results of the study are presented.